

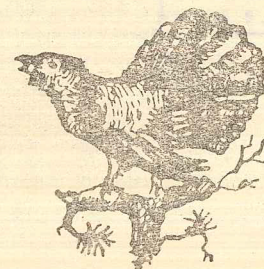


НА ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ



НА ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ

ИЗ ОПЫТА ОХОТНИКОВ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ



АРХАНГЕЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Свои отзывы о настоящем сборнике, а также статьи и заметки для следующего выпуска просим направлять по адресу:
г. Архангельск, Дом Советов, госохотинспекция при облисполкоме.

А. И. КОПЫТОВ

Главный госохотинспектор при облисполкоме

ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ — ВСЕМ ОХОТНИКАМ

Охотничий промысел — одна из важных отраслей экономики Архангельской области. Охотники нашей области добывают на миллионы рублей ценной пушнины и тысячи центнеров мяса.

Занимаясь охотой, большинство промысловиков и любителей самоотверженно трудятся в различных отраслях народного хозяйства.

В области немало охотников — мастеров своего дела. Они ежегодно не только выполняют, но в несколько раз перевыполняют установленные нормы добычи пушнины.

Передовые охотники тундр Ненецкого округа А. Ф. Хатанзейский, братья Алексей Николаевич и Александр Николаевич Тайбарей, В. С. Валей, Д. А. Сидоренко, В. И. Панкратовский и др. выполняют за сезон по четыре-пять, а иногда и до десяти сезонных норм добычи песца.

Секрет их успехов — в упорном труде, в знании биологии и повадок зверя, в умении находить места лова, правильно ставить и маскировать ловушки, умело использовать подкормки и приманки. Опыт охотников А. Ф. Хатанзейского и А. Н. Тайбарей, являвшихся участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1955 году, подробно описан в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1955.

«...Хатанзейский и Тайбарей широко применяют подкормку песца в весенний и осенне-зимний сезоны. Благодаря этому они добились сосредоточения песца на опре-

деленных промысловых угодьях, многоплодности самок и сохранения помета щенят. Хатанзейский и Тайбарей применяют оригинальный метод установки и маскировки капканов у песцовых нор. Они маскируют капканы снегом и песком из песцовой норы, выбрасывая песок специальным скребком. Известно, что песец подходит к новым предметам. Учитывая это, охотники делают искусственные кочки, кустики, разбрасывают рога оленей. Вблизи этих предметов устанавливают капканы.

В безлесной тундре сильные ветры нередко заносят капканы снегом или, наоборот, выдувают из-под них снег. Чтобы избежать этого, охотники опрыскивают водой снег, которым маскируют капканы. Образовавшаяся ледяная корочка предотвращает вредное действие ветров.

В годы обилия кормов, когда песец не идет на приманку, Хатанзейский и Тайбарей подстреливают зайца или куропатку и дают им возможность пробежать по снегу, чтобы остался кровавый след. Затем охотники добивают животных и около тушек ставят капканы. Это очень эффективная приманка. Как бы ни был сыт песец, мимо кровавого следа он не пройдет».

Заслуженной славой пользуются в Ненецком национальном округе и за его пределами женщины, мастера охотничьего промысла, Агафья Тимофеевна Артеева и Анна Федоровна Филиппова, систематически перевыполняющие свои договорные обязательства.

Они также умело производят подкормку песка и этим привлекают зверя к постоянным местам норения, добиваются увеличения «урожайности» этого ценного пушного зверя.

Пример Филипповой и Артеевой показывает, какими большими резервами располагает Ненецкий национальный округ для роста кадров охотников за счет вовлечения в охотничий промысел женщин-колхозниц.

Необходимость освоения охотничьим промыслом неиспользованных глубинных районов тундры, являющихся своеобразными «целинными» охотничьими угодьями, требует увеличения количества охотников в округе.

В ряде колхозов Ненецкого национального округа промысловая охота является составной частью общественного производства. Она помогает развивать и укреплять комплексное многоотраслевое хозяйство и повышает благосостояние колхозников-охотников.

В колхозе «Красный Октябрь», Амдерминского района, за последние годы доход от обобщественного промысла пушного зверя превысил миллион рублей; в том числе комиссионное вознаграждение и надбавки за перевыполнение договора составляли 100—200 тысяч рублей в год.

В 1956 году охотничьи угодья в Ненецком национальном округе были закреплены за колхозами. Это дало возможность покончить с обезличкой в их пользовании и создало заинтересованность колхозов и охотников в охране, правильном и наиболее рациональном использовании государственного охотничьего фонда.

Закрепление охотугодий за охотничьими бригадами и отдельными охотниками на длительные сроки также будет способствовать лучшей организации охотничьего промысла.

В каждом районе есть опытные охотники, в совершенстве овладевшие техникой сложного и увлекательного охотничьего дела.

В Приозерном районе заслуженной славой пользуются охотники-промысловики Н. В. Маслов и Г. М. Емельянов; в Няндомском — А. В. Вантусов; в Коношском — Н. А. Лукошков и Н. И. Клапышев; в Онеге — М. Г. Барабкин; в Емецке — А. А. Ермолин; в Ровдинском — Ф. П. Новоселов и А. Т. Лисицын; в Черевковском — охотник-любитель С. А. Труфанов.

Как правило все они имеют определенный охотничий участок, который заранее, до промысла, тщательно обследуют.

Хороший охотник — это не только меткий стрелок, но и знаток природы и следопыт, умеющий выбрать место для ловушки, правильно установить и замаскировать ее, привадить зверя к местам промысла. Промысловик сочетает ружейную охоту с капканно-ловушечным промыслом, повышая производительность своего труда. Для такого охотника не бывает «неурожайных» годов или длительных перерывов в охоте из-за плохой погоды; его не пугают морозы, метели и проливные дожди, труднопроходимые чащи и болота ему не помеха.

Когда трудно добывать белку, мало зайца и лисицы, больше внимания уделяется охоте за куницей, горностаем, выдрой и другим цветным зверем. Ветреные и снежные дни используются для отстрела лосей.

Опытный промысловик имеет десятки капканов и других ловушек, в охоте ему помогают собаки, натасканные за пушным зверем, птицей и лосем. На его промысловом путике (тропы с установленными вдоль них ловушками) несколько избушек, которыми он пользуется, уходя далеко и надолго из дому. Промысловик строго соблюдает сроки и правила охоты, добывает первосортных, полностью «вычистившихся» зверей, правильно снимает и обрабатывает шкурки и тушки, вовремя сдает высококачественную пушнину и дичь. Он охраняет полезных зверей и птиц в запрещенное для охоты время и истребляет вредных хищников.

Передовые промысловики с большим желанием передают свой опыт начинающим охотникам. Однако до сих пор ценный опыт знатоков охотничьего дела еще недостаточно использован. Заготовительные организации почти не изучают и не обобщают опыта передовиков, не организуют передачи его всем охотникам, мало обучают технике промысла молодежь.

Из-за недостатка квалифицированных охотников-промысловиков имеющиеся запасы некоторых ценных промысловых зверей (выдра, горностаев, ондатры) и дичи не используются. Обширные территории, особенно отдаленных угодий, недопромышляются.

Иногда неопытные охотники не только попусту теряют время, но даже наносят вред охотничьему хозяйству неумелым и неправильным использованием ловушек и ружей. Стреляя на дальнем (неубойном) расстоянии, зря губят подраненных зверей и птиц, бьют дробью по крупному зверю, не соблюдают сроков охоты и т. д.

Необходимо, чтобы каждый охотник не только обладал минимумом знаний по биологии промысловых животных, умело пользовался оружием и ловушками, но и непрерывно повышал охотничью квалификацию.

Передача опыта передовиков, широкое использование новых способов лова всегда дают большой эффект.

Например, охотниками Приозерного района удачно применены петли для охоты на волков и загон на лыжах по глубокому снегу или капканный лов волков летом; после того, как на межрайонных совещаниях об этих способах лова было рассказано охотникам других районов, они широко и с успехом стали использоваться охотниками всей области.

Заготконторы райпотребсоюзов совместно с обществами охотников должны систематически проводить семинары, беседы, производственные совещания и общие собрания охотников по обмену опытом, снабжать их соответствующей литературой, орудиями промысла и охотничьим снаряжением.

Развитие самоловного промысла — важнейшая задача охотников и охоторганизаторов.

Используя оправдавшие себя на практике капканы и деревянные самоловы (плашки, проскоки, кулемы, кормушки-ловушки, силки и слопцы), необходимо настойчиво внедрять новые упрощенные и усовершенствованные капканы и самоловы.

В сборнике ВНИО «Рационализация охотничьего промысла» (выпуск пятый, 1956) рекомендуется применять древесный капкан на белку, капкан-лилипут на горностая и других мелких хищников, модернизированные тарелочные капканы и кротовки, складные переносные живоловушки на ондатру, кольчатый волок к капканам на крупных хищников и т. д. К сожалению, фабричное производство новых ловушек до сих пор не налажено.

Пока надо использовать имеющиеся у охотников и потребкооперации капканы и шире внедрять самодельные ловушки, особенно силки (петли). Преимущество силков в их легкости, простоте установки и дешевизне.

Еще совсем недавно силками ловили только зайца.

В последние годы их стали широко применять на добычу волков и медведей. Охотник Коношского района Н. И. Клапышев расставляет силки на куниц, П. М. Быков (Сольвычегодск) ловит петлями горностаев, а охотник Мезенского района А. С. Семенов добывает в силки белку.

Силки (петли) на белку изготавливаются из тонкой проволоки и устанавливаются на воткнутой в землю жердочке, прислоненной другим концом к дереву. Жердочка выбирается с «россошкой» или сучьями, чтобы было удобнее укреплять силок на высоте от одного до полутора метров от земли, и служит как бы мостом для зверьков, когда они сползают с дерева на землю, отправляясь на поиски кормов, или возвращаются обратно на дерево. При лове силками приманка не применяется.

Силки устанавливаются зимой, когда прекращается ружейный промысел с собакой, а белка надолго задержи-

вается в одном месте. Следы белок по снегу указывают, где лучше поставить силок.

В зимнем сезоне 1955/56 года охотником А. С. Семеновым было поставлено около 50 силков, в которые попало больше сотни белок.

Заслуживает внимания опыт А. С. Семенова по добыче росомх кулемами, которые он устанавливает по берегам рек возле привады из тухлого мяса и падали. Привада огораживается елочками и буреломом, а для зверя оставляется проход с настороженной ловушкой.

Выдру Семенов ловит капканами, которые устанавливает в воде возле лазов и на тропах по берегам лесных рек, — в местах, где чаще всего появляется этот водяной зверь. В качестве приманки возле капкана разбрасывает перья рябчика и разрубленное на мелкие куски мясо.

Охотник Ленского района А. М. Симанов изобрел оригинальную ловушку на куницу — пружинную кулемку, как он ее называет. (см. рис. на стр. 9). Кулемка устанавливается на дереве на высоте полтора-два метра от земли. На крючок подвешивается приманка из мяса белки, зайца или птицы (замечено, что протухшее мясо быстрее привлекает зверя).

Такую ловушку можно ставить на горностае, используя в качестве приманки мышевидных грызунов. Были случаи, когда Симанову попадали в кулему белки вместо куниц.

Хорошие результаты дает охота плашками. Охотник Верхне-Тоемского района С. Н. Чупров за сезон 1955/56 года насторожил сотню плашек на белку и поймал ими 53 зверька.

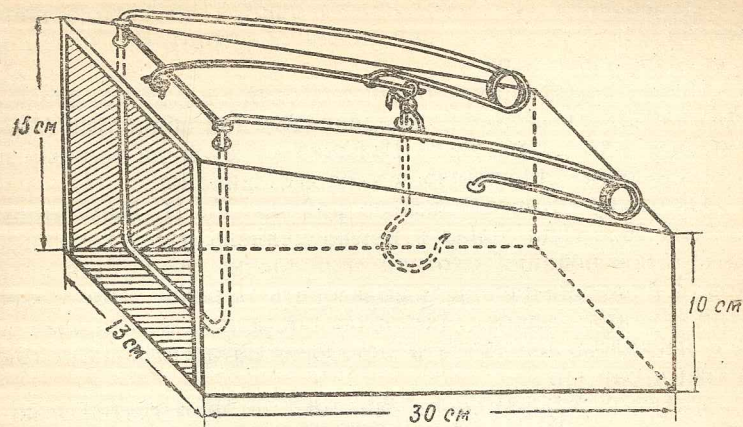
Известно, что звери и птицы заселяют охотуголья неравномерно.

Большее количество зверя скопляется там, где лучше кормовая база и защитные условия. В лесных районах — это логовые ельники в поймах многочисленных рек, речек и ручьев. Многие звери придерживаются опушек.

Численность зверей меняется и зависит главным образом от состояния кормовой базы.

Каждый год большинство зверей пользуется для своих передвижений определенными «ходовыми» местами.

Эти звериные тропы, убежища и места кормежек надо находить или «выслеживать», как пишет в своей статье А. Т. Лисицын. К определенным местам песка, куницу,



Ловушка на куницу А. М. Симанова.

волка и других зверей можно привадить подкормкой (привадой). Систематическая подкормка, как это доказано на опыте карских охотников, Ненецкого национально-го округа, не только концентрирует песца в определенных местах, но и способствует его размножению.

Вопрос о маскировке и предварительной обработке капканов должен решаться в зависимости от того, на какого зверя, где и когда ставится капкан.

Не требуют особой маскировки капканы и ловушки на ондатру, норку или выдру, если они ставятся в воду. Не особенно остерегаются ловушек белка и куница. Зато капканы на волка и лисицу надо тщательно маскировать, прежде всего скрыть свои следы, а капкан предварительно обработать, с целью удаления запахов человека и металла.

Возможно некоторые охотники придают слишком большое значение предварительной обработке капканов и чересчур усложняют ее. Большинство охотников очищают капканы от ржавчины наждачной бумагой или песком, вываривают в котле с хвоей или корой деревьев, окуривают дымом и т. д.

Перед установкой капканы и петли обычно натирают хвоей и ветками деревьев, сеном, полынью и т. д., в зависимости от места установки.

Деревянные самоловы изготавливаются до начала промысла для того, чтобы они могли обветриться и чтобы к ним привыкли звери.

Заслуживает внимания опыт охотников, устанавливающих капканы и петли без предварительной обработки (Лисицын — капкан на рысь, Дубаков — петли на волков) и применяющих групповую установку капканов.

Охотнику Каргопольского района А. И. Мамонтову осенью 1956 года попал в петлю медведь, тушу которого, пока к ней подошел охотник, наполовину съела стая волков. Правильно решив использовать остатки туши как приваду для волков, Мамонтов поставил на подходах к ней несколько капканов и петель, в которые попало три волка и барсук.

Разумеется, применять капканы, петли и другие самоловы нужно строго соблюдая правила и сроки охоты. Настораживать ловушки можно только в такое время, когда шкурки, (кроме шкур волка, медведя и росوماхи) станут полноценными; устанавливать капканы в стороне от проезжих дорог и троп, чтобы не попались люди и домашние животные. Во избежание бесполезной гибели животных ловушки надо чаще осматривать. По окончании сроков охоты ловушки должны быть убраны или спущены. Не надо забывать, что не всех зверей можно добывать с помощью ловушек. Например, применение петель на лосей категорически запрещено. Долг всех охотников — беспощадно бороться с браконьерами, нарушающими правила охоты.

Б. Т. СЕМЕНОВ

Заведующий Северным отделением ВНИИЖП

ОСНОВНЫЕ «СЕКРЕТЫ» ДОБЫЧЛИВОСТИ В КАПКАННОМ ПРОМЫСЛЕ *

Многие охотники считают, что успешное применение капканов для добычи зверей, особенно таких осторожных, как лисица и волк, зависит исключительно от умения «затаивать» запах металла и тот «букет» запахов, который приобретает капкан от рук и одежды человека.

Выдающиеся результаты мастеров-капканщиков и сейчас еще нередко объясняют тем, что они знают особые, «секретные» способы обработки капканов. Такое мнение является следствием переоценки остроты обоняния зверей и недооценки многих тонкостей в выборе места для установки капкана, техники его установки и маскировки. При недостаточно критическом подходе к изучению опыта охотников подобная переоценка силы обоняния зверей проникла и в охотничью литературу.

Преувеличенное представление о чутье зверей, о знании «затайки» запахов капканов и естественно вытекающее из этого умаление роли других важных моментов техники их применения осложняет молодым охотникам, начинающим капканщикам, повышение квалификации, затрудняя правильное понимание причин своих успехов и неудач.

* Статья под названием «Секрет добычливости в капканном промысле» опубликована в пятом сборнике ВНИИЖП «Рационализация охотничьего промысла», 1956. Здесь печатается переработанной и дополненной.

В статье затрагиваются самые существенные стороны капканного промысла. Не все положения, выдвинутые автором, являются бесспорными, а некоторые из них (обработка капканов и одежды охотника) расходятся с общепринятыми представлениями, хотя и основаны на практике опытных промысловиков.

Обмен опытом на страницах очередных сборников поможет найти правильное решение всех важных вопросов капканного промысла.

Кое-где среди стариков охотников нашей области еще существуют и давно отжившие в иных местах суеверные убеждения в том, что успешно ловить волков, лисиц и других зверей можно только зная особое «слово» или вот такую молитву-заговор (сообщена нам охотником Красноборского района И. С. Мутиным): «Чур мою думу, чур мою говорю, чур меня, раба божия (имя рек). Встану я благословясь, пойду перекрестясь из избы дверями, из ворот воротами в чистое поле, на восточную сторону. На восточной стороне есть стол-престол, святая церковь. В этой церкви есть святые угодники, Егорий Храбрый. Я пойду и помолюсь святым угодникам и Егорию Храброму и буду просить, чтобы он ездил на своем коне и загонял белых зайцев, карнаухих горностаей, бурнастых лисиц, серых волков и бурых медведей, чтобы шли они по своим следам, по своим тропам на мои ловушки, на мои поставушки, которые у меня, раба божия (имя рек), направлены и насторожены. Шли бы они по своим следам, попадались и не отгрызались. В правую сторону — небо и вода, в левую сторону — огонь, вперед — путь-дорога на мои ловушки-поставушки. Аминь!»

Северное отделение Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) на протяжении многих лет занималось изучением опыта передовых охотников Архангельской области и его экспериментальной проверкой. Поэтому сейчас имеется возможность дать объективную оценку подлинному значению основных элементов техники применения капканов в их добычливости на промысле.

ЗНАЧЕНИЕ «ЗАТАЙКИ» ЗАПАХА ЖЕЛЕЗА И ЗАПАХОВ. ПРИОБРЕТЕННЫХ КАПКАНОМ ОТ РУК И ОДЕЖДЫ ОХОТНИКА

Всем, более или менее хорошо знакомым с техникой добычи лисиц и волков капканами, известны сложные приемы, применяемые охотниками для обработки капканов перед промыслом (заварка в бочке с набором пахучих трав, с ветками хвойных деревьев и т. п.). Необходима ли такая тщательность обработки капканов, а также применение при их установке особой обуви, одежды, рукавиц, как общее, обязательное для всех случаев практики правило? Опыт показывает, что чаще всего такая обработка является излишним усложнением труда охотника. Вот достаточно убедительные примеры, подтверждающие это.

Опытный капканщик Г. М. Емельянов (Приозерный район), добывающий одинаково хорошо как лисиц (до пятнадцати за сезон), так и волков (пять за 1955 год), не применяет никакой предварительной обработки капканов, кроме очистки их от ржавчины. При установке капкана он ограничивается тем, что натирает его пучком веток ели, сосны, березы или можжевельника, в зависимости от обстановки, не стесняясь при этом курить крепчайший самосад. Установка и проверка капканов производятся в валенках и рукавицах ежедневной носки. Вынув из капкана лисицу, Емельянов счищает с него обувью ножа замерзшие кровь и мочу и, натерев ветками, вешает на дерево, чтобы поставить его вновь на следующий день.

Другой специалист А. Т. Лисицын (Ровдинский район) капканы на лисицу и волка обрабатывает также весьма простым, но оригинальным способом. Связку капканов он привязывает к камню и бросает в быструю речку на песчаном перекате. За два дня речные струи, несущие песок, отполировывают капканы до блеска. Перед установкой охотник натирает капканы ветками деревьев так же, как это делает Емельянов.

Старый капканщик А. М. Рожков (Приозерный район) в беседе со мной о роли «затайки» запахов капкана заявил: «Пока был молод и глуп, заваривал капканы и принимал много предосторожностей в обращении с ними, но теперь убедился в том, что все это лишнее. Главное —

в выборе места для установки капкана и в его маскировке».

В чем причина такого, на первый взгляд, необоснованно пренебрежительного отношения к обонянию лисицы и волка, славящегося своей остротой? Известно, что у этих зверей обоняние является одним из наиболее развитых чувств, имеющих первостепенное значение в их жизни. Как лисица, так и волк больше доверяют своему носу, чем, например, глазам: зрительные впечатления они стараются проверить обонянием, заходя к заинтересовавшему их предмету из-под ветра.

Известно также, что лисица и волк способны различать не только общий запах человека, но и индивидуальные запахи отдельных людей. Ручные волки и лисицы среди следов толпы безошибочно находят следы своего хозяина. Эти звери по запаху следов узнают охотника, систематически преследующего их.

Некоторое представление о силе обоняния волков и лисиц можно получить, если исходить из сведений о чутье розыскных собак. Собака способна почуять некоторые запахи на расстоянии до 800—1000 м.

По нашим наблюдениям лисица и волк при тихом, благоприятном ветре чуют человека за 250—300 м.

Не противоречит ли все это практике новаторов-капканщиков? Нет, и вот по каким причинам.

Острота обоняния зверя, сила и стойкость запахов сильно зависят от ряда условий. Капканами лисиц и волков ловят, как правило, зимой, при наличии устойчивого снегового покрова, с температурой воздуха ниже нуля. При низкой температуре все запахи, приобретенные капканом от рук и одежды человека, теряют свою силу и устойчивость. Чем морознее погода, чем больше прошло времени с момента установки капкана, тем слабее он пахнет. Есть основания предполагать, что и обоняние зверя в морозы притупляется. В тихую морозную погоду лисица и волк набегают на замаскировавшегося, неподвижно стоящего человека буквально вплотную.

Связь между температурой воздуха, интенсивностью запахов и остротой чутья лисицы на основании большого опыта правильно понял охотник А. Кузнецов (Холмогорский район). В оттепели он тщательнее натирал капканы ветками деревьев, а в морозы ставил почти без обработки.

В наших опытах лисица обнаруживала запах мускуса ондатры при слабом боковом ветре с температурой от 2° до 5° за 35 м, из-под ветра за 150 м, а в морозы от 28° до 30° — проходила мимо приманки в пяти метрах, не замечая ее.

В работе с розыскными собаками, обоняние которых если не превосходит по остроте чутья лисицы и волка, то по меньшей мере равно им, принято считать свежим или «горячим» след, проложенный не более, чем за один час, «нормальным» — от одного до трех часов и «холодным» — после трех часов. По «холодному» следу розыскная собака с чутьем, усиленным до 50% специальной тренировки и особыми препаратами, уже испытывает затруднения в выслеживании из-за снижения интенсивности запаха.

Зверь же, как правило, имеет дело именно с «холодными» следами человека, в виде запахов, оставленных на капкане, и следах около него. Очень часто зверь приходит к капкану через 8—10 и более часов после его установки. Следует иметь в виду, что при этом источники запаха (капкан, следы ног охотника) укрыты под слоем плотного снега, который препятствует распространению запахов в воздухе.

Следовательно, в зимнем промысле капканами лисиц и волков широко применяющиеся до сих пор сложные приемы «заварки» капканов для «затаивания» их запахов являются излишней предосторожностью, а отнюдь не общим, обязательным для всех случаев правилом. Практика передовых охотников не подтверждает также необходимости использовать в работе с капканами, как общее правило, особую одежду, обувь, рукавицы, держать во рту при установке капкана пучок душистой травы или ветки ели и т. п.

Важно, чтобы капкан был очищен от ржавчины и не имел сильных, устойчивых, отпугивающих зверя запахов — керосина, смазочных масел, мочи ранее попавшего в него зверя. Для удаления этих запахов достаточно протереть капкан наждачной бумагой или песком и прокипятить в воде с каустической содой, а если ее нет — с золой.

В отдельных случаях, когда приходится иметь дело с опытным, хорошо знакомым с капканами зверем, предосторожности по обработке капкана необходимо усилить.

При этом лучше использовать сильные, безразличные для зверя запахи, заглушающие слабый запах одежды и рук человека. К ним относится запах дыма (капкан окуривается дымом веток ели, сосны, можжевельника) и, по-видимому, запах масляной краски. Успешное применение на лисицу капканов, выкрашенных белилами — краской с сильным запахом, объясняется, видимо, тем, что его лисица не опасается.

Следует иметь в виду, что звери в различных условиях, в зависимости от своего опыта, по-разному относятся к запахам железа, человека и его следов.

Например, наши охотники различают две категории лисиц — лесную или «суземную», и полевую или «навозницу». Первая из них обитает в глубине леса около моховых болот, сравнительно редко встречается с человеком и следами его деятельности, очень осторожна, предпочитает ходить по своим следам, боится всех незнакомых запахов и предметов. При установке капкана на нее нужна более тщательная обработка и идеальная маскировка.

Лисица «навозница» живет вблизи селений, не боится железа и следов человека, навещает свалки, ходит по тропам и дорогам, не придерживаясь своих следов. Ее можно поймать и в ржавый капкан, но зато очень трудно найти место для установки так, чтобы лисица в него вскоре попала. Известный у нас лисятник Ф. Д. Лисин говорил: «Лесную, хитрую лису я перехитрю, а вот «навозницу» — не ручаюсь».

Некоторые охотники советуют для «затайки» запахов капкана смазывать его одеколоном, духами, пахучими эфирными маслами, жиром животных. Этого делать ни в коем случае нельзя. Зверь, почуяв привлекательный для него запах, обычно выкапывает капкан или захлопывает спиной, катаясь над ним по снегу, и уходит, отделившись испугом.

О ВЫБОРЕ МЕСТА ДЛЯ УСТАНОВКИ КАПКАНА

В зимнем промысле лисиц и волков наилучшие результаты дает установка капканов на тропах. Практика передовых охотников показывает, что правильный выбор места на звериной тропе для установки капкана имеет решающее значение, большее, чем «затайка» запаха. Сла-

бый запах железа, рукавиц и следов охотника через несколько часов настолько улетучится и заглушится естественными запахами леса, что зверь не обратит на него внимания. Но если капкан поставлен неудачно, не на месте, зверь может обойти его случайно или быстро заметить по наличию погрешностей в маскировке.

Большое значение в умении правильно определить место установки капкана имеет охотничий опыт, знание повадок зверя, его индивидуальных особенностей, отношения к следам деятельности человека, умение предвидеть действия зверя и использовать это для его поимки. Недаром старые охотники, имеющие пристрастие к афоризмам, обычно на просьбу молодых, обучить искусству капканного лова отвечают так: «Ходи за зверем, и он тебя научит, как его поймать».

Место для установки капкана на звериной тропе нужно выбирать так, чтобы:

зверь, подходя к капкану, до последнего момента не видел места его установки. Оно должно заслоняться кустарником или неровностями поверхности снегового покрова; за три-пять шагов от капкана, когда зверь хорошо видит участок тропы с местом установки, внимание зверя должно быть отвлечено от своих следов видом на поляну, узкую прогалину, дорогу, лыжню и т. д. (рис. 1).

Многие охотники неправильно решают такой вопрос: где лучше ставить капкан — на «широком» или на «узком» лазу зверя. Опыт доказывает целесообразность установки только на «широком» лазу, то есть на тропе зверя, пересекающей редкие «мелоча» или кустарники, поляну с отдельными кустами, долину ручья или опушку леса. В открытых угодьях зверь идет спокойнее, больше обращая внимания на окрестности тропы, чем на нее.

Наоборот, на «узком» лазу, где-либо на тропинке среди плотного кустарника или в лесной чаще зверь идет более осторожно. Здесь все его внимание концентрируется на тропе.

Установка капкана на «узком» лазу очень трудна: охотник неминуемо стряхнет кое-где снег с ветвей, насорит на тропу обломков сухих веток и лишайника. Этого вполне достаточно, чтобы зверь обошел капкан. Лисица и волк обладают великолепной зрительной памятью и, раз пройдя по тропе, помнят ее в мельчайших подробностях.

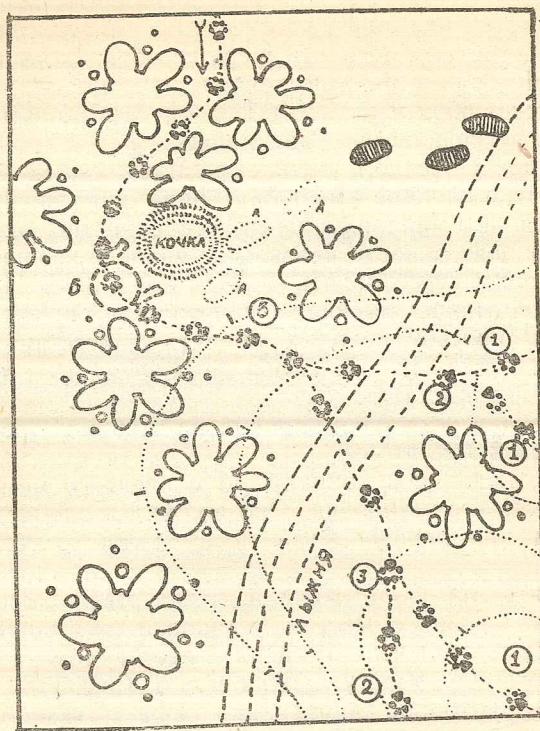


Рис. 1. Место установки капкана, выбранное охотником Г. М. Емельяновым.

1, 2, 3—число повторных проходов лисы;
А—замаскированный след охотника; Б—капкан

стях. В подавляющем большинстве случаев лисица и волк обходят капкан стороной не потому, что учуяли его (обычно именно этим охотники объясняют свою неудачу), а потому, что заметили признаки появления около тропы человека.

Вот два примера, наглядно показывающие, как тщательно нужно обдумывать способы установки капканов на волков, учитывая особенности их поведения.

1. Крупный волк повадился ходить на помойку свиноводческой фермы, куда выбрасывались кости лошадей с кухни, где готовили свиньям корм. Ферма стояла в стороне от деревни на высоком берегу лощины, по дну

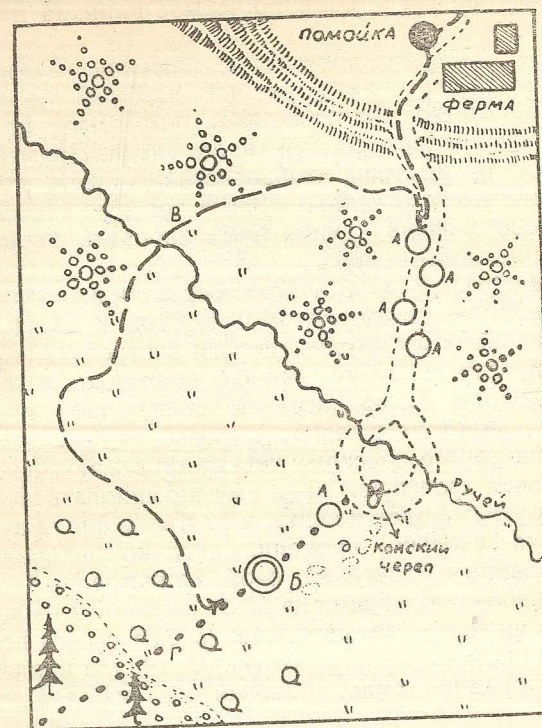


Рис. 2. Место установки капканов на волка, выбранное охотниками Лисицыным и Ивановым.

А—капкан Иванова; Б—капкан Лисицына; В—путь волка;
Г—волчья тропа; Д—замаскированные следы охотника

которой протекал ручей. От фермы вниз к проруби в ручье вела дорога; по ней возили на ферму воду (рис. 2).

О появлении волка одновременно узнали два охотника: А. Т. Лисицын и его сосед Иванов. Волк после очередного посещения помойки ушел по дороге, таща в зубах конский череп, и бросил его на повороте дороги. В лес он ушел по своим старым следам. Охотник Иванов рассуждал так: «Волк ходит по дороге, следовательно, и поймать его можно здесь. Если он случайно обойдет капканы, поставленные на ней, то обязательно попадет в капкан, поставленный на тропе». Исходя из этих соображе-

ний, Иванов поставил попарно четыре капкана на дороге и один — на тропе.

Охотник Лисицын принял иное решение: «Хотя волк и ходит по дороге, ставить на ней капканы не следует. Зверь здесь легко минует капкан, потому что на дороге ему незачем придерживаться своего следа. Применять же какие-либо препятствия, чтобы заставить зверя пойти определенным местом, нельзя. Кроме того, на хорошо укатанной дороге очень трудно замаскировать капкан так, чтобы его не заметил волк.

В этом случае капкан лучше поставить на волчьей тропе, в промежутке между лесом и дорогой, но подальше от дороги, так как волк, сходя с дороги на тропу или выходя с тропы на дорогу, может пройти напрямик, минуя свои следы у дороги. Если зверь по каким-либо причинам ночью не придет на помойку к ферме, то уж к брошенному им на дороге конскому черепу он обязательно надедается. Своей тропы при этом ему не миновать. Капканы с дороги к утру придется снять, а на тропе они будут ожидать волка столько времени, сколько понадобится». И А. Т. Лисицын поставил свой единственный капкан (больше у него в это время не было свободных) на волчьей тропе, тщательно замаскировав следы своего подхода.

Нужно сказать, что оба охотника ставили капканы, не зная, что предпринимает каждый из них для поимки волка.

Дальнейшие события разворачивались следующим образом. Волк, наглодавшись ночью костей на помойке, перед рассветом отправился на дневной отдых. Спускаясь по дороге в ложину, он дошел до капканов охотника Иванова, заметил их по плохой маскировке, немедленно свернул с дороги и пошел к лесу. Потом он круто свернул к своей тропе, вышел на нее и направился, по-видимому, к оставленному им раньше конскому черепу. Пройдя немного по тропе, он попал в капкан. Расчет Лисицына оправдался.

2. На юго-западе Приозерного района появился очень опытный матерый волк. Под шкурой он носил две картечины и не менее двух зарядов разных номеров мелкой дробин, попадал в капкан, но ушел, разломав его. Охотники усиленно преследовали этого зверя, но он ловко обходил все капканы и избегал засад. Меня этот волк заинтересовал. Понаблюдав за ним по следам с охотником

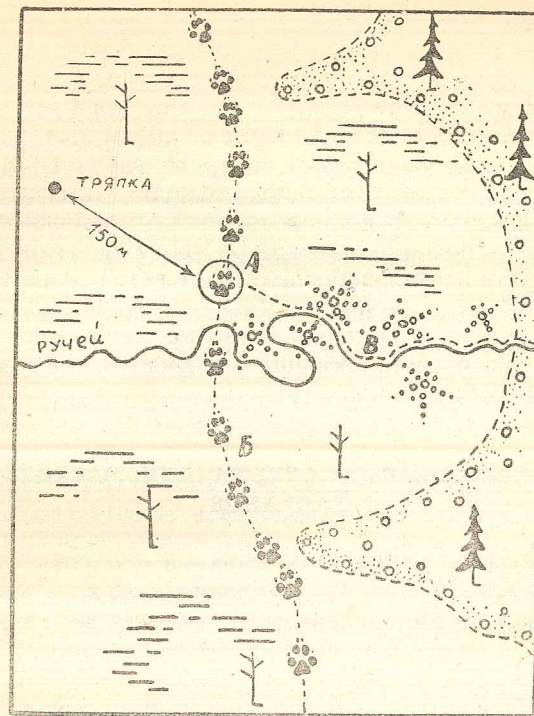


Рис. 3. Установка капкана на волка, рассчитанная на отвлечение его внимания от места установки красной тряпкой.

А — капкан; Б — волчья тропа; В — путь охотника при подходе к волчьей тропе

В. И. Абакумовым, мы установили следующее: волк предпочитает прокладывать свои тропы только в открытых угodyах. Пересекая перелески, кустарник, опушки леса, то есть такие места, где охотники обычно ставят капканы, зверь идет очень осторожно, с рыси переходя на шаг. Учтя это, я предложил следующий план охоты на волка. Тщательно замаскировав капкан, поставить его на волчьей тропе, пересекающей болото с редкой сосной в наиболее открытом и удаленном от леса месте. Подойти к тропе для установки капкана вдоль мелкого ручья с многочисленными неровностями на поверхности снега, чтобы облегчить маскировку своих следов. На подходе волка к капкану

отвлечь его внимание от тропы. Для этого в стороне от нее повесить на палке красную тряпку. Расчет делался на применение необычного для волка способа установки капкана. Так мы и поступили. Через два дня волк зашел в деревню, утащил с крыльца избы собаку и съел ее за оклицей. После этого он пошел по тропе, где ему был приготовлен сюрприз. Как обычно, подходя к мысу густого ельника, врезавшегося в болото, волк с осторожностью миновал его и спокойно побегал по тропе среди чистого болота. Заметив раскачивающуюся от ветра красную тряпку, которой здесь раньше не было, зверь на ходу стал ее внимательно рассматривать, и даже остановился для этого один раз. Он перестал обращать внимание на свои старые следы и угодил в капкан. (рис. 3).

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СНЕГОМ ДЛЯ МАСКИРОВКИ КАПКАНОВ

Правильная маскировка капкана — основа успеха в капканном промысле. К сожалению, сложное искусство маскировки капканов неизвестно во всех деталях широким кругам охотников, так как в литературе описывается только в самых общих чертах.

При маскировке капкана важно не только тщательно заделать и устранить все следы его установки, в том числе и следы ног охотника, но и в точности восстановить нарушенную поверхность снега на звериной тропе и около нее, восстановить структуру, а следовательно, и цвет снега. Снег разной плотности и состоящий из снежинок различной формы по-разному поглощает, отражает и преломляет лучи солнца. От этого и зависит его цвет. Поэтому мастера-капканщики половину успеха видят в умелом использовании снега при маскировке капканов.

Начиная маскировку капкана, нужно внимательно рассмотреть строение и цвет снега на поверхности и в его нижних слоях. Если поверхностный слой состоит из **пушистого**, недавно выпавшего снега, для окончательной маскировки капкана ни в коем случае нельзя брать снег из нижних, уже слежавшихся слоев, рассыпающихся крупными зернами. На месте установки получится более темное пятно, чем окружающий фон, особенно хорошо заметное в пасмурную погоду, в сумерках и лунной ночью.

При установке капкана в снегу с верхним слоем, **уплотненным** ветрами и лучами солнца, нельзя маскировать более **рыхлым** снегом, взятым из нижнего, еще не слежавшегося слоя. В этом случае над капканом образуется яркое белое пятно.

Начинающий капканщик может хорошо проверить правильность маскировки своих капканов, осмотрев их ночью. Днем, даже в пасмурную погоду, маскировка капкана выглядит безукоризненно. Но если на него взглянешь ночью, при лунном свете, то сразу заметишь место установки. Капкан выдают голубоватые тени (исчезающие при дневном освещении) от неустраненных при маскировке неровностей на снегу, а также совершенно другой цвет снега, маскирующего капкан. Зверь хорошо видит подобные погрешности в маскировке,стораживает-ся и обходит капкан.

Не менее тщательно следует маскировать и следы своего подхода к месту установки на том участке, который находится в поле зрения зверя, идущего по тропе к капкану.

Подходить к тропе нужно под прикрытием кустов или кочек, а свои следы маскировать под естественные неровности на поверхности снега.

Опыт передовых охотников показывает, что успешное применение капкана в промысле лисиц и волков зависит, во-первых, от умения правильно выбрать место для установки; во-вторых, от тщательности маскировки, и только в-третьих, — от удаления запахов железа, рук и одежды человека.

О «ПРИВОДЕ» ЗВЕРЕЙ К КАПКАНАМ

Четвертым важным моментом в добычливости капканного промысла является умение охотника привлекать зверей на свой охотничий участок, удерживать их от перекочевков с его территории, заставлять зверей посещать определенные пункты и ходить там, где на них насторожены капканы.

Опытные охотники умеют делать все это, но вовсе не с помощью упоминавшихся выше «слов» и молитв, пережитков прошлых суеверий, а на основании тонкого знания повадок зверей и особенностей их жизни в разное время промыслового сезона.

Численность поголовья зверей в охотничьих угодьях и их размещение по типам угодий сильно зависит от состояния кормовой базы. Поэтому специалисты-капканщики задолго до начала промыслового сезона начинают следить за наличием в лесу мышей, белки, боровой дичи, зайца, от которых зависит существование ценных пушных зверей, таких как горностаи, куница, лисица, рысь.

Для концентрации на своем охотничьем участке горностаев, куниц, лисиц и других хищных пушных зверей охотники широко используют подкормку привадами. Для привады используются трупы погибших от незаразных болезней домашних животных, отходы забоя скота и отстрела лосей, тушки собак, кошек, зайцев, ворон, сорок, боровой дичи, рыба, а на морском побережье — туши морского зверя. Подкормку нужно начинать до наступления промыслового сезона, с конца сентября — до начала октября, время от времени возобновляя ее. Привады не только привлекают зверей на охотничий участок (особенно в наиболее голодное для них время — зимой), но и удерживают от перекочевок в соседние угодья.

Повадившись ходить на приваду, звери обычно держатся в ближайших к ней угодьях, прокладывая длинные тропы, по которым приходят к падали и уходят от нее на дневку. Эти тропы и используются для установки капканов на таких зверей, как волк, лисица, рысь и росомаха. Для отлова горностая, куницы и песца (а летом и волков) капканы настораживаются около привады, так как эти звери не придерживаются при переходах своих старых следов. Особенно большую роль играют привады в деле истребления волков и в промысле песца.

Известные в нашей области охотники-капканщики И. С. Сковородкин, А. Т. Лисицын (Ровдинский р-н), И. А. Лукошков (Коношский р-н), С. А. Труфанов (Черевковский р-н) и другие добились отличных результатов в добывании лисиц и волков за счет систематического применения привад.

Большинство охотников приваду для лисиц и волков, вывозя в лес, кладут прямо на землю или на снег, где ее довольно скоро съедают и растаскивают звери и птицы. Подобные привады приходится часто возобновлять, а охотник не всегда располагает такой возможностью. Поэтому некоторые капканщики стали применять полужакрытые и закрытые привады.

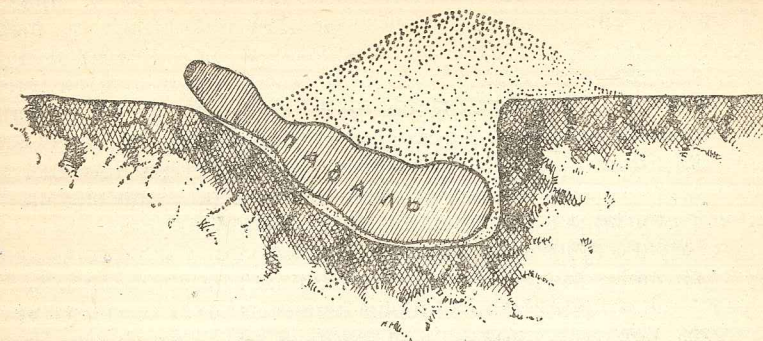


Рис. 4. Схема устройства полужакрытой привады

Охотник Макарьин (Вельский район) делает полужакрытую приваду следующим образом. В яму с наклонным дном (рис. 4) кладется туша лошади, крупного или мелкого рогатого скота и на две трети засыпается толстым слоем земли с камнями и утрамбовывается; при наступлении холодной погоды насыпь поливается водой, чтобы земля замерзла. Звери, обнаружив приваду по запаху или крикам ворон и воронов и съев неприкрытую землей часть туши, в дальнейшем, чтобы добраться до мяса, с трудом раскапывают мерзлую землю, в течение длительного времени навещая падалю (в яму лучше класть начинающие разлагаться туши или готовить приваду в теплую погоду).

Этот же охотник устраивает привады, закладывая туши скота в ямы с водой на болотах, перед наступлением морозов.

Старый капканщик И. А. Лукошков пользуется в промысле волков и лисиц закрытыми привадами. В конце лета он закапывает в ямы туши скота, а перед началом промыслового сезона пробивает ломом или острым колом в замерзшей насыпи отверстие диаметром в 15—20 см. Через это отверстие от разлагающегося мяса распространяется сильный, весьма привлекательный для зверей запах. В дальнейшем охотник около привады бросает время от времени тушки собак, кошек или внутренности домашних животных для подкормки проходящих на запах зверей.

Очень удобна по устройству закрытая привада, применяемая сибирскими охотниками. Яму с падалью, чтобы до нее не добрались звери, закрывают настилом из бревен и засыпают сверху землей. В настиле вырубается отверстие и затыкается деревянной пробкой. Когда мясо разложится, пробку вытаскивают. Эта привада, как и описанная выше привада Лукошкова, действует на протяжении всего промыслового сезона, являясь по существу пахучей приманкой.

Пахучие приманки широко используются в промысле многих видов зверей, начиная от горностая и кончая медведем. Они привлекают зверей своим запахом и изготавливаются порою по довольно сложным рецептам. * Наиболее часто пахучие приманки делают из тухлого мяса, рыбы, внутренностей и крови животных, селедочного рассола, применяя их в промысле волков и лисиц. **

Корреспондент Северного отделения ВНИИЖП, охотник П. П. Честнейшин (Устьянский район) для отлова волков капканами летом успешно применил «пахучий столбик», рекомендованный нами. Для его изготовления берется ствол осины или ольхи толщиной в 5—6 см и длиной до 100 см. Столбик с торца высверливается сверлом большого диаметра на глубину 20—30 см. Образовавшаяся пустота заполняется пахучей приманкой (испорченным жиром, кровью животных, тухлой рыбой и т. п.) и закрывается пробкой. В стенках столбика, чтобы приманка просачивалась через них, просверливаются небольшие дырочки. «Пахучие столбики» устанавливаются на перекрестках лесных троп, которыми пользуются волки и лисицы для своих переходов. Капканы настораживаются около столбиков или на ближайших к ним тропах.

Охотник П. А. Кононов (Вельский район) применил для пахучей приманки туши волков, развесив их на деревьях. В капканы около этой приманки он поймал трех волков.

За последние годы в промысле куницы наши охотники все чаще стали использовать способы добывания капканами, как менее трудоемкие и более добычливые, чем охота с ружьем и собакой. Охотники, занимающиеся капканным

* П. С. Вардунас и С. П. Корчев. Пахучие приманки на пушных зверей, Москва, 1940.

** Б. Т. Семенов. Волки Архангельской области и их истребление. Архангельск, 1954.

промыслом куницы, — А. Ф. Шихов (Красноборский р-н), А. В. Вантусов (Няндомский р-н), Н. И. Клапышев * (Коношский р-н) добились выдающихся успехов потому, что с осени занимаются подкормкой куницы в определенных местах, где потом ставят капканы. Н. И. Клапышев за сезон 1955/56 года поймал капканами 28 куниц, а его ученики: Шумихин — 11, Лукошков — 9 и МIRONKов — 21 куницу.

Специалисты-капканщики, в совершенстве знающие повадки зверей, очень остроумно используют различные естественные и искусственные препятствия, чтобы направить зверя к капкану. Промысловые охотники Верхне-Тоемского района разработали один из наиболее удачных способов добывания норки капканами на искусственной тропинке; в Плесецком районе практикуется отлов этого зверька на естественных лазах, но с применением направителей — заборчиков из мелкого ельника, обходя которые, норка обязательно попадает в капкан **.

Охотник А. И. Мамонтов (Каргопольский р-н) ловит медведей, устраивая тропинки, ведущие к муравейникам, около которых насторожены капканы ***.

Звери при своих переходах в поисках добычи предпочитают более удобные для передвижения пути и поэтому охотно пользуются дорогами и тропами человека, которые в этом случае играют роль направителей их движения.

Крупный специалист по добыванию капканами лисиц и волков Г. М. Емельянов (Приозерный район), заметив, что в начале зимы, по мелкому снегу, волки выбирают для переходов летние тропы и дороги, разработал два способа установки капканов:

а) Установка капкана на тропе (рис. 5). Как только ляжет первый мелкий снег, на тропе, по которой ходят волки, вырубается углубление для капкана, в него устанавливается заряженный капкан и маскируется сначала опавшей хвоей, а затем снегом. По мелкому снегу волк не

* Н. И. Клапышев. Как ловить куницу капканами. «Рационализация охотничьего промысла», сборник № 6, Москва, 1957.

** Н. И. Дементьев и Б. Т. Семенов. Добывание норки в капканы с направителями. «Рационализация охотничьего промысла», сборник № 6, Москва, 1957.

*** Б. Т. Семенов. Из опыта передовых охотников Архангельской области. «Рационализация охотничьего промысла», сборник № 4, Москва, 1955.

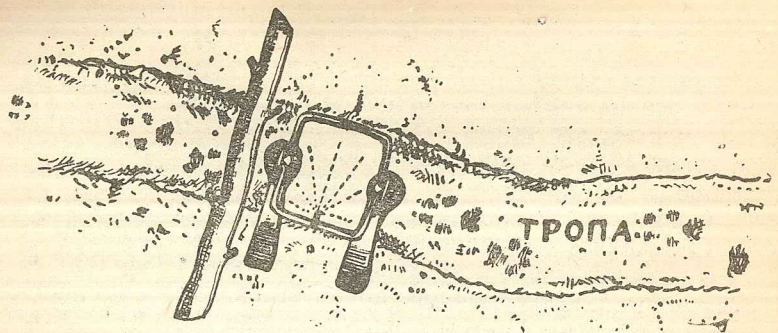


Рис. 5. Установка капкана на тропе.

придерживается своих следов, он может случайно миновать капкан, перешагнув его. Поэтому перед капканом поперек тропы кладется толстая ветка, шагая через которую волк неминуемо наступит на капкан.

б) Установка на лесных дорогах (рис. 6). Зимой, при глубоком снеге, волки много ходят по санным дорогам, ведущим к лесным «пожням» или дровам. Капканы попарно (в 20—30 метрах один от другого) устанавливаются в один из следов санных полозьев. Перед капканами кладется по ветке, а чтобы волк не обошел ловушки стороной по следу второго полоза, против капканов втыкается несколько веток. С какой бы стороны волк ни шел по дороге, ему не избежать попадания в один из капканов.

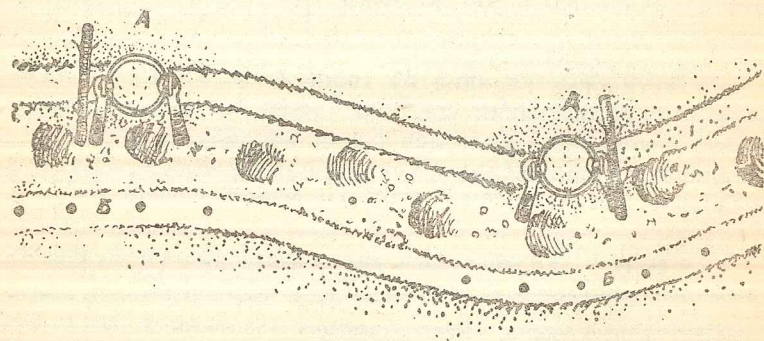


Рис. 6. Установка капканов на волка на санной дороге, по которой прекратилось движение
А—капкан; Б—воткнутые в след полоза ветки

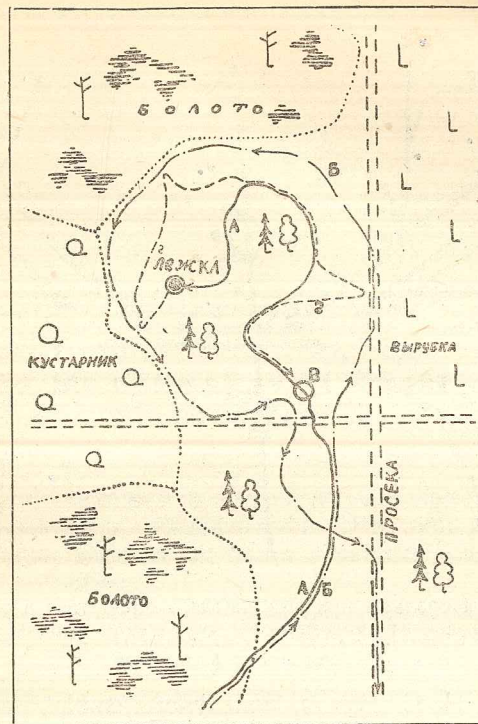


Рис. 7. Установка капкана на волка (или лисицу) с окладом зверя на лежке лыжной.

А—путь зверя к лежке; Б—лыжня; В—капкан; Г—путь зверя с лежки к капкану

В обоих случаях капканы нужно ставить только на тех тропах и дорогах, которыми перестали пользоваться люди, — во-первых, а во-вторых, — тщательно маскировать следы своих ног около капкана.

Многие волки и лисы боятся лыжни и не переходят ее, встретив на своем пути. Этой особенностью пользуются охотники Онежского района для того, чтобы направить таких осторожных волков или лис к капкану, окладывая их во время дневного отдыха лыжней в виде круга (рис. 7). След зверя, ведущий в круг, не пересекается следами лыж и на нем настораживается капкан. Зверь при попытке выйти из круга всюду встречает следы человека, выходит в конце концов на свой старый след и, идя по нему, попадает в капкан.

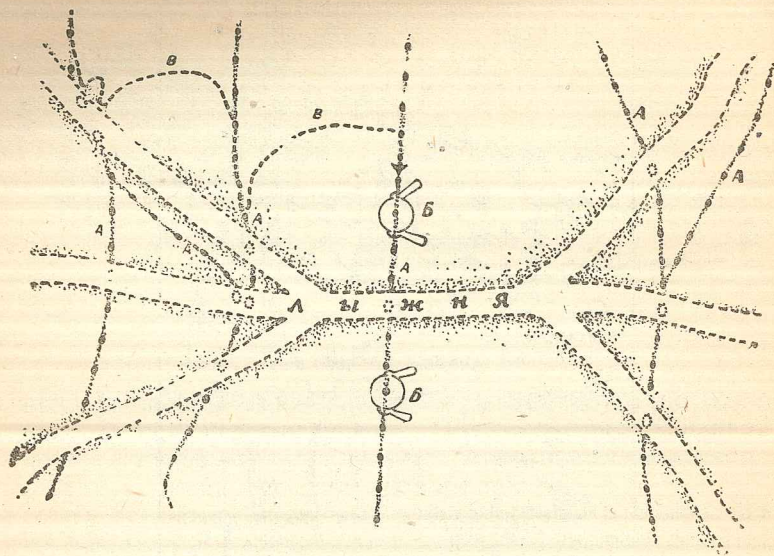


Рис. 8. Использование лыжни как направителя в охоте на лисицу, ходящую по нескольким тропам.

А—тропы лисицы, Б—капканы.

Охотник И. С. Мутин, пользуясь лыжней как направителем, вынуждает лисицу или волка, ходящих по нескольким тропам, перейти с них на ту тропу, где установлен капкан (рис. 8).

Охотник-капканщик обязан работать над повышением своей квалификации. Большое значение в этом имеет обмен опытом через охотничью литературу. Каждый промысловый охотник узнает много полезного для себя, если будет читать сборники «Рационализация охотничьего промысла», издаваемые Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины, сборник «Из опыта охотников Архангельской области» и охотничий журнал. О своем опыте охотники могут рассказать в этих изданиях, чем окажут помощь молодым, менее опытным промысловикам.

Б. Б. ЛЕБЛЕ

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ИСТРЕБЛЕНИЮ ВОЛКОВ

Вред, причиняемый волками животноводству и охотничьему хозяйству, общеизвестен. Эти хищники уничтожают большое количество скота и ценных охотничье-промысловых животных.

В течение последних 10—15 лет гибель скота от волков и медведей в Архангельской области удерживается на высоком уровне. Максимальной она была в 1952 году, когда гибель лошадей возросла более чем в три раза по сравнению с 1941 годом, коров — более чем в два с половиной и мелкого скота — овец и коз — почти в пять раз.

Мероприятия по уничтожению волков, проведенные в последние 2—3 года, заметно снизили потери животноводства, но это не дает оснований к успокоению, т. к. численность волков по-прежнему высока, особенно в южных районах области.

Не нужно забывать и того обстоятельства, что волки уничтожают большое количество ценных охотничье-промысловых животных — лосей, северных оленей, бобров, зайцев.

В тундрах Ненецкого национального округа проделана большая и эффективная работа по уничтожению волков с самолета. В лесотаяжных районах области, вследствие недостаточно энергичной борьбы с волками, их численность возросла, причем границы распространения волка в лесных районах значительно продвину-

лись на север. Этому способствовало не только недостаточно интенсивное истребление, но и ряд причин, связанных с изменением характера лесных угодий хозяйственной деятельностью человека.

Волк — не типичный лесной зверь, он не может передвигаться по глубоким и рыхлым снегам северных лесов, поэтому увеличение сети дорог, рост площадей вырубок, на которых весной образуется корка плотного наста, облегчает его продвижение в глубину лесных районов. Косвенной причиной, способствующей расселению волка, является рост численности лосей, в погоне за которыми волки заселяют новые территории лесной зоны.

Если исключить отдельные нерегулярные заходы, можно считать, что в конце прошлого столетия волки отсутствовали в лесных районах Архангельской области. И. Воропай в книге «Записки об охоте на севере России Архангельской губернии Шенкурского уезда», изданной в 1871 году, пишет о б. Шенкурском уезде: «Большое счастье для здешних крестьян, что волки здесь не водятся, редко когда покажется один, забежавший издалека».

Благоприятные условия для размножения волков сложились в первое двадцатилетие текущего столетия. В годы первой мировой войны и иностранной интервенции организованная борьба с волками на территории Архангельской области не велась, и хищники расселились по бассейнам рр. Ваги, Онеги и верховьям Северной Двины. В 1927 году Н. А. Баскарев в заметке, помещенной в журнале «Охотник», писал о значительных потерях животноводства б. Северо-Двинской губернии от хищников, в том числе и от волков. Он сообщал, что «от волков изобавлены два района: Верхне-Тоемский и Ленский».

В настоящее время не только эти, но и другие, более северные районы, заселены волками. Хищники проникли в Беломорский и Приморский районы, встречаются под г. Архангельском и, естественно, наносят все возрастающий ущерб скоту и охотничье-промысловым животным. Часть волков с территории Ненецкого национального округа переселилась в Мезенский и Лешуконский районы и сейчас от них свободна лишь северная часть Пинежского, Карпогорского и Приморского районов.

Успешное применение самолета для истребления волков в тундровых районах открывает возможность к полному уничтожению этих хищников в Ненецком нацио-

нальном округе в короткие сроки. Неотложная задача — не допустить смыкания областей распространения волков тундры и лесной зоны.

Применение самолета для борьбы с волками в лесной зоне исключено, вследствие чего требуется комплексное круглогодичное истребление этих хищников всеми другими способами, кроме общеопасных. Эти способы описаны в ряде книг и статей и широко известны. Новым способом уничтожения волков, еще не нашедшим достаточного применения, является истребление их с помощью автомашин. Этот метод практиковался в прошедшем году в Эстонской ССР и, безусловно, даст еще больший эффект в нашей области.

Зимой, во время глубоких снегов, волки передвигаются выводками по дорогам и крайне неохотно сходят в стороны, особенно в сумерки или ночью. При приближении автомашины волки под светом фар бегут вперед и их можно успешно уничтожать, расстреливая из ружей.

Истекшей зимой 1955/56 года шофер Емецкого лестранхоза т. Огарков, ехавший на лесовозной автомашине в районе станции Емца Северной железной дороги, настиг группу из пяти волков. Два волка были задавлены автомобилем, третий, тяжело раненный, был застрелен на следующий день. В том же Плесецком районе шоферу Г. М. Заговельеву по дороге в с. Мехреньгу встретились три волка, одного из них он задавил и одного тяжело ранил.

Безусловно, одним этим способом нельзя уничтожить волков, но применение его без особых затрат может дать известный эффект, особенно в том случае, если заранее широко оповестить шоферов о появлении волков в районе их работы и вооружить охотничьими ружьями.

Практикуемая в настоящее время система организации борьбы с волками заслуживает пересмотра. Только в Ненецком национальном округе, где истребление волков проходит с помощью авиации и налажена хорошая связь с колхозами и оленеводческими совхозами, информирующими охотников о появлении волков, эту работу можно считать достаточно хорошо организованной. В остальных же районах области истреблением волков занимаются лишь отдельные охотники, и организация этого дела заставляет желать значительного улучшения.

В полном уничтожении волков заинтересованы прежде

всего колхозы, которые несут наибольший урон вследствие гибели скота. Колхозы располагают достаточным количеством охотников, транспортными и другими материальными средствами, поэтому обязаны возглавить всю работу по истреблению волков.

Государственная охотничья инспекция, имеющая штат егерей, обязана срочно, практическим показом приемов охоты обучить возможно большее число охотников-колхозников наиболее эффективным способам борьбы с волками. Одновременно с этим через районные отделы культуры и общества охотников необходимо провести широкую разъяснительную работу среди населения о вреде, причиняемом хищниками, и о возможном участии всех колхозников в борьбе с волками.

В этом отношении заслуживает внимания организация борьбы с хищниками в штате Миссури (США). Система поощрений и привлечение штатных специалистов-капканщиков не дали желаемых результатов. С 1945 года там была начата широкая разъяснительная работа путем чтения лекций, сопровождаемых демонстрацией фильмов и диапозитивов. Кроме того, два инструктора-капканщика обучали фермеров штата технике борьбы с хищниками. За шесть лет было проведено более 600 сборов, в которых участвовало около 16 тыс. фермеров. Более 5 тыс. человек приняли участие в практических занятиях.

Результаты подобной системы не замедлили сказаться. На основании опроса фермеров было установлено, что ежегодный убыток, причиняемый хищниками, сократился в пять раз, что дало ощутимую экономию в каждом хозяйстве.

Если эти методы дают такой хороший результат в условиях разрозненных фермерских хозяйств капиталистических стран, то тем более эффективной будет система коллективной борьбы с хищниками в условиях нашего социалистического хозяйства. Важно только возможно шире организовать разъяснительную работу, а главное — обучить колхозных охотников с помощью квалифицированных специалистов.

Д. А. СИДОРЕНКО

*Член колхоза „Дружба народов“ Амдерминского района
Ненецкого национального округа*

ОХОТА НА ПЕСЦА КАПКАНАМИ

Промыслом песца я начал заниматься в 1932 году. Вначале добыча была невелика, но со временем я овладел навыками лова, научился выбирать места для установки капканов, наиболее часто посещаемые песцом, правильно обслуживать капканы, — и охота стала успешной. За сезон 1952/53 года я добыл 108 песцов, за сезон 1953/54 года — 56, за сезон 1954/55 года — 77 и за сезон 1955/56 года — 91 песца. За умелое ведение промысла я был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954, 1955 и 1956 годов.

Меня часто спрашивают, в чем заключаются «секреты» добычливости, каким образом я промыслю песца в любых условиях. На это скажу, что главное условие успеха — наблюдательность и трудолюбие. За мной закреплен охотничий участок, на котором я промыслю уже пять лет. Постоянное пользование одним участком значительно помогает продуктивному ведению промысла. За 5 лет я хорошо изучил свой участок, взял на учет почти все песцовые норы, все места, которые любят посещать песцы.

Готовиться к промыслу я начинаю задолго до начала охотничьего сезона. Еще с осени тщательно слежу за песцом, замечаю, какова его численность, где он больше всего держится и чем питается. В соответствии с результатами наблюдений выбираю места для установки капканов и приманки.

Промысел песка я веду только капканами, у меня их 150. Из этого числа яставляю 120 капканов, остальные держу в запасе для замены потерявшихся или вышедших из строя. Я пришел к выводу, что наиболее пригоден для ловли песка капкан № 3. Из ста капканов № 3 за сезон 1955/56 года у меня ушел лишь один песец, в то время как из десяти капканов № 5 ушло четыре песка. Крупный капкан ударяет дугами не по кисти лапы песка, а выше. Трубчатая кость не выдерживает сильного удара и ломается. В результате песец скорее откручивает лапу и уходит из капкана.

Перед промыслом я тщательно осматриваю все капканы, проверяю четкость спуска, зачищаю заусеницы на дугах и т. д. Затем все капканы очищаю от смазки, ржавчины и завариваю кипятком вместе с корой ивняка или кустиками ягодников, то есть с теми растениями, которые встречаются на местах установки капканов. После этого выветриваю капканы и разношу к местам расстановки. Старые капканы, уже бывшие в употреблении, я обычно не убираю с участка, подвешиваю на кустах вблизи мест, где они были расставлены. Капканы, провисевшие лето на кустах, немного ржавеют, но зато не имеют посторонних запахов, и я расставляю их без вываривания. По моим наблюдениям в такие капканы песец попадает особенно хорошо.

Мне приходится промысливать в тундре, восточнее поселка Каратайки, где снег сильно уплотняется ветрами. Очень часто следы песцов почти не видны и плохо заметен след потаска, если зверь уходит с капканом. Поэтому, чтобы не терять добычу, я все капканы закрепляю на мертво на цепь, которая имеет вертлюг.

Из всех рабочих капканов я примерно половину ставлю к приманкам, а половину к различным предметам: оленьим рогам, камням, врытым в землю столбиками и т. д. Прошедшей зимой в капкан, поставленный у камня, я поймал четырех песцов. Песец, увидев чернеющий предмет, обязательно подходит к нему и попадает в поставленный рядом капкан. За сезон 1955/56 года я ловил песцов у поставленных на снег темных бутылок, которые хорошо заметны на снегу. Возможно, песка привлекает и звук, который издает на ветру пустая бутылка.

Ловится песец и у приманки из хвоста куропатки. В местах, где водятся куропатки, я устанавливаю капкан,

а в снег поверх него втыкаю темные перья из хвоста куропатки. Песец, заметив чернеющее перо, видимо, принимает его за хвост находящейся под снегом куропатки и, прыгнув на перо, попадает в капкан.

В зимний период, когда песцы имеют хорошую кормовую базу, они обычно обитают возле своих нор, не заходят в норы, и не берут выкладываемую приманку. Чтобы отловить этих песцов, я бросаю в нору кусок зайца. Песец, почуяв запах, видимо, пытается выгнать зайца из норы, лезет в нее и попадает в капкан.

По моим наблюдениям во время морозов песец легче ловится в капкан и реже из него уходит, так как, пытаясь грызть капкан, отрывает прилипающий к железу язык, губы и скорее замерзает. Однако в мороз капканы, вероятно, издают какой-то звук, напоминающий гудение проводов, отпугивающий песцов. Поэтому в сильные морозы я ставлю капканы на мох, у оленьего мяса — на оленью шерсть, у заячьего мяса — на заячий пух. Мягкие предметы, соприкасаясь с пружинами, заглушают гудение, и уловистость капканов повышается.

Капканы с приманками я ставлю также у искусственно сделанных холмиков из земли или снега высотой 30—40 см с южной стороны, так как при установке с северной или восточной стороны снег из-под капкана «выдувается» ветрами, дующими у нас преимущественно с тех направлений. У холмика с южной стороны я кладу приманку — кусок зайчатины или граммов 500 рыбы и устанавливаю капкан. Чтобы лишить песка возможности подойти к приманке со стороны, где нет капкана, втыкаю там палочку или прут. Над капканом бросаю мелко наструганные рыбу или мясо.

Нельзя ставить капканы на верху холмика, так как в них часто будут попадать полярные совы, которые любят садиться на все возвышенные места.

Яставляю капкан по двум маршрутам: один маршрут (путик) имеет направление от поселка Каратайки к промысловой избушке на Вась-Яхе. Капканы на этом пути я осматриваю, когда иду в Каратайку или возвращаюсь обратно в избушку. Второй путь расположен по реке Юго-Яхе и по косогору. Идя от избушки, я осматриваю капканы, расставленные у реки, а возвращаясь, — на косогоре. Строя так свой маршрут, я избегаю непроизводительных переходов. Осматриваю капканы, как пра-

вило, через 3—4 дня, так как редкий осмотр приводит к потере песцов, которых съедают хищники.

Большое значение для повышения уловистости капканов имеет правильное их обслуживание. Некоторые охотники, увидев, что капкан не спущен и зверя в нем нет, уходят к следующему капкану. Я же каждый капкан проверяю и сдвигаю с места, т. к. знаю, что капканы очень часто примерзают. Примерзший капкан, если даже и работает, то захлопнется очень медленно и зверя не поймает. В умелом обслуживании капканов я вижу одну из главных причин моих успехов.

В истекшем сезоне я добыл 91 песца, но не считаю такой улов пределом. Если бы наш колхоз обращал больше внимания на подготовку к промыслу и создавал охотникам необходимые условия для работы, поймал бы песцов в 2—3 раза больше. Я глубоко верю в эффективность подкормки песцов. У меня был случай, когда, скормив тушу морского зайца, я поймал на ней 30 песцов. Однако колхоз не дает мне возможности заниматься заготовкой привады.

Летом и осенью я работаю на разных работах и поэтому не имею возможности добывать нерпу и подкармливать песцовый молодняк с ранней осени.

Охота с собачьей упряжкой значительно расширяет промысловый район. Однако хороших собак у нас нет, и я предпочитаю пока промысливать пешком. Это, особенно в короткий зимний день, значительно снижает производительность труда.

Всю добытую пушнину я сдаю в сыром виде. Обычно с пойманных песцов снимаю шкурку. Дальнейшей ее обработкой занимаются специальные обработчики. Я считаю нецелесообразным для охотника в период промысла производить правку и обезжиривание шкурок. Значительно выгоднее использовать это время на лов песца. Обработку могут делать лица, не участвующие в промысле. Специализируясь на обработке, они проведут ее более аккуратно. Кроме того, в промысловой избушке, мало благоустроенной, трудно сушить пушнину и можно нанести ей повреждения.

В настоящее время, когда охотничий промысел обобществлен, доходы от него могут значительно возрасти. Для этого надо организовать подкормку зверей отходами оленеводства и малоценными видами рыб и создать охот-

никам условия для лучшей подготовки к промыслу. В настоящее время большинство охотников в период промысла живет в Каратайке, так как не имеет промысловых избушек на своих участках. Задача колхозов совместно с заготовителями — как можно быстрее построить на промысловых участках благоустроенные избушки.

Запись В. П. Макридина.

А. Т. ЛИСИЦЫН

Охотник-промысловик Ровдинского района

ГЛАВНОЕ — ВЫБРАТЬ МЕСТО ДЛЯ ЛОВУШКИ

Охотой я занимаюсь с детства, унаследовав любовь к этому занятию от отца. Начиная с 1930 года ежегодно перевыполняю свои договорные обязательства по добыче и сдаче пушнины государству.

Куниц я добываю ружьем, с помощью собаки. Зимой использую обметы (сетки), чтобы поймать куницу, укрывшуюся в буреломе или другом убежище.

Лисиц ловлю капканами кустарного производства на переходах, замеченных еще по первому снегу, во время охоты на белку.

Да и вообще всякого зверя (рысь, волка и т. д.) нужно выслеживать заранее, до промысла. Охотнику надо знать, откуда приходит, куда уходит зверь и через сколько времени возвращается. У каждого зверя есть «свой район», который он обходит, посещая одни и те же места по своеобразному графику.

Особенно важно знать место, где находится заготовленный зверем корм, остатки недоеденной им добычи. В таких местах лучше всего ставить капканы. У выложенной привады ловить труднее, так как в этом случае зверь бывает более осторожен и часто подолгу не подходит к приваде.

Рысей я также ловлю капканами. Капкан на рысь можно не обрабатывать, так как она не обращает внимания на запах. Капканы ставлю на лыжне. Для того, чтобы рысь не ступила мимо капкана, кладу по обе его стороны две палочки или прутьики с расчетом звериного

шага так, чтобы рысь, идущая по лыжне с той или другой стороны, перешагивая через пруттик, ступила в капкан.

Волков лучше всего ловить зимой по глубокому снегу, когда они придерживаются своих следов (троп). Ловить их я начал только с 1951 года, так как раньше волков у нас не было, кроме отдельных, переходящих зимой. В последние же годы волки у нас живут постоянно, имеют логова и выводят молодняк. Вначале я ловил их капканами кустарного производства, которые не соответствовали своему назначению. Поэтому много волков из капканов уходило.

Теперь у меня 11 капканов на волков Московского тормозного завода.

В 1955 году я поймал в них 5 волков и в начале 1956 года — 6 волков. Два волка ушли из капкана из-за плохого крепления дуг на станине.

При обработке удаляю всю ржавчину с поверхности капкана наждачной бумагой или песком. Затем промываю чистой водой, просушиваю и пришиваю полотно из чистой тряпки (холста). Перед установкой капкан натираю хвоей ели или можжевельника (вереса). Одежда, в которой хожу на охоту (фуфайка и верхняя рубашка), тоже должна быть чистой. Рукавиц у меня две пары: одни я надеваю на руки, а вторые, в которых устанавливаю капканы, держу за поясом или в мешке завернутыми в чистую тряпку.

Капканы несу к месту установки на лопатке или в чистом мешке.

Устанавливаю капкан на заранее выслеженных переходах волков, тщательно маскирую его и свои следы.

Лишних лыжней не делаю.

К приваде стараюсь близко не подходить. Устанавливаю капкан в двухстах метрах от привады, а иногда в километре и больше.

Важно, чтобы осторожный зверь не почуял, что возле привады (его добычи) был человек. Иначе он на долгое время покинет подозрительное место и вернется лишь после того, как лыжня скроется под снегом.

В прошлом году я занимался истреблением волков летом, поймал двух зверей и один ушел из капкана. Устанавливал капканы на лесных тропах. На мшистых болотах волки и летом придерживаются своих следов

(троп). Волков я выслеживал заранее, потратив на это немало времени.

За последние годы мною выловлено 19 волков; лисиц за всю свою жизнь я добыл только 25, т. к. их у нас очень мало.

В заключение могу сказать, что не так трудно поймать зверя, как выследить его и определить место для ловушки.

С. А. ТРУФАНОВ

Охотник-любитель Черевковского района

КАПКАННЫЙ ЛОВ ЛИСИЦЫ И ВОЛКА

Я ежегодно добываю от трех до шести лисиц, хотя охотой занимаюсь любительски, в свободное от других работ время. Навыки охотничьего промысла я перенял от отца и совершенствую их на практике.

Добываю лисиц капканами кустарного производства с обшивкой, в большинстве однопружинными, уделяя большое внимание содержанию и обработке.

По окончании охотничьего сезона я собираю все расставленные в охотугодах капканы и развешиваю на чердаке. Там они висят до следующего сезона. Перед началом охоты проверяю и устраняю в них неисправности. Если на капканах появилась ржавчина, снова обрабатываю.

Предпромысловую обработку капканов произвожу так: беру еловую смолу («сера», по-местному) и чистый пчелиный воск, примерно одну часть воска на две части серы или только воск. Очищаю капканы от ржавчины и в русской печи на шестке слегка нагреваю до такой степени, чтобы смесь смолы с воском таяла и ровным слоем ложилась на поверхности капкана. Этим капкан предохраняется от ржавчины, не боится воды, сырости и мороза.

В день выхода для установки обрабатываю капкан в русской печи дымом от сырых березовых поленьев, пока поверхность капкана не запотеет.

Рукавицы, в которых хожу на охоту, и вещевой мешок, для переноски капканов также окурываю дымом.

Такая дымовая обработка действует примерно с месяц, потом снова приходится окуривать капканы непосредственно в лесу. Для этого я развожу костер из веток ели, сосны и можжевельника и снова держу капканы в густом белом дыму, пока не запотеют.

Устанавливаю капканы в узких местах: на полях — на переходах через канавы, ручьи, перелестки; в лесу — на переходах через речки, дороги и т. д.

В целях маскировки я захожу устанавливать капканы с лыж метров за двадцать от следов зверя и крупными шагами подхожу к месту установки. Около следа выкапываю ямку и осторожно подрываю лопатой снег под следом, делая углубление (печурку), в которое ставлю капкан как раз под середину следа.

Отхожу по своим следам, пятаюсь, и засыпаю следы тонким ровным слоем снега метров десять, в зависимости от характера местности.

Кроме охоты на лисиц, в последние годы занимался истреблением волков, поймал в капканы 14 зверей и двух в петли.

Свой опыт я с удовольствием мог бы передать молодым охотникам, но у нас это дело не организовано.

А. В. ВАНТРУСОВ

Охотник-промысловик Няндомского района

БУДЬ НАСТОЙЧИВ И ВНИМАТЕЛЕН НА ПРОМЫСЛЕ

Охотой я начал заниматься с детских лет. Сначала промышлял только белку и зайца. Капканов и деревянных самоловов не имел и не знал, как надо охотиться на других зверей, которыми были так богаты наши родные места.

Увлечшись охотой, я стал глубже вникать во все тонкости промыслового дела, узнал повадки зверей, приобрел около 50 капканов и стал ловить цветного зверя.

Особенно успешной была охота на норку. За сезон 1940 года мною было добыто 40 зверьков. Сейчас охота на норку временно запрещена.

Вернувшись в 1946 году с фронта, я снова занялся любимым делом. Особое внимание уделил промыслу куницы, численность которой в наших лесах к тому времени резко увеличилась.

Сначала добыча куницы капканами не давала хороших результатов, но я стал настойчиво осваивать технику капканного лова и добился успеха. Уже в 1950 году добыл 40 куниц.

Успех охоты главным образом зависит от заблаговременной подготовки к промыслу, разведки и подкормки зверя и знания местности.

Задолго до начала сезона я обхожу свой участок и замечаю, где за лето прижилась куница, нахожу толстые дуплистые деревья, около которых она живет, и за-

кладываю поблизости приманку. Для подкормки-приманки использую потроха боровой дичи, зайца, домашних животных, тушки белки. Куница охотно пользуется подкормкой, привыкает к приваде и неоднократно возвращается к ней. Нередко места привады посещают несколько куниц или другие звери, привлеченные запахом привады. Чтобы корм, приготовленный для куниц, не съели другие звери, надо приваду подвешивать на деревья или закладывать в узкие щели. Когда наступит время охоты и куница привыкнет к приманке, можно ставить капканы и начинать отлов.

В последние годы я уменьшил количество капканов, так как отвлекаюсь для других дел, но все же за два прошлых сезона добыл по 23 куницы.

Весной (в мае) и осенью (в сентябре) ловлю медведей капканами. Всего добыл 25 медведей и 3 медвежонка сдал живьем на зообазу. С 1955 года начал ловить волков петлями, поймал два хищника.

Вот уже 23 года как я занимаюсь охотничьим промыслом. За это время мною добыты и сданы государству тысячи шкурок белки, сотни шкурок куницы и норки, много шкурок лисиц, выдр, горностая, рысей и других зверей.

Самый важный вывод из моего опыта — больше находиться в лесу, не жалеть труда, быть настойчивым, внимательным — и ты научишься всему, что надо знать охотнику.

П. М. БЫКОВ

Егерь Сольвычегодского участка

УСТАНОВКА КАПКАНА НА МЕДВЕДЯ

Я считаю, что более проста и верна охота на бурого медведя при помощи специального медвежьего капкана. Мой отец поймал в капкан более 60 медведей, пользуясь его методами на промысле, я поймал трех медведей. Чтобы успешно охотиться, надо знать повадки зверя.

Весной, сразу же после выхода из берлоги, медведь охотно идет на приваду (падаль), которая должна быть заранее подготовлена и завезена в места, где медведь любил бывать прошедшей весной (чаще всего это сосновые боры).

Привада кладется в специальный сруб — погреб, закрытый сверху потолком из кряжей леса. Когда на борах снег стает, а в ложбинах еще продолжает держаться, часть привады небольшими кусками (по 2—3 кг) разбрасывается около охотничьей тропы или просеки — визира.

Мясо сверху закрывается мхом, чтобы меньше разлагалось и растаскивалось птицами. Съев куски привады, разбросанные возле погреба, медведь старается достать мясо, заложенное в срубе, и держится около привады.

Капкан на медведя нужно предварительно нагреть на костре и намазать еловой смолой («серой») или натереть ветками пихты, т. к. медведь обладает хорошим обонянием. (Капканы на медведя и волка обрабатываются почти одинаково).

Место для установки выбрать около толстого дерева, между корней, или около «выворотка», чтобы медведь не мог подрывать капкан сбоку. Подход к капкану должен быть только с одной стороны.

Затем вырыть яму 20—30 см и на дно положить плотное, медленно разлагающееся мясо — (мышцы) и внутренности животных.

Капкан на медведя нужно ставить несколько наклонно, чтобы кромка капкана («обод»), со стороны которой подходит медведь, была ниже противоположной на 15—20 см. Насторожка должна быть с дальней кромки. Капкан замаскировать мхом и засыпать сверху сухими листьями, иглами с деревьев и другим мусором.

Вокруг капкана воткнуть в землю небольшие елочки высотой от 70 см до метра, которые прикроют его. К капкану прикрепить на цепь полено длиной не более 50—60 см и весом около 10—12 кг. Цепь должна быть не больше метра длиной, т. к. при длинной цепи попавший в капкан медведь может намотать цепь на дерево или пеня и отгрызть лапу. Проверять капкан надо не реже одного раза в 4—5 дней. Некоторые охотники подвешивают приваду над капканом. Но я считаю, что этого делать не следует. Во-первых, мясо, заложенное под капканом, при разложении заглушает все другие запахи, и зверь капкана не слышит. Во-вторых, зачуяв мясо под капканом, медведь старается разгрести землю лапой и попадает в капкан. На приваду, подвешенную над капканом, он в большинстве случаев не обращает внимания. Капкан ставится не вдоль тропы, как при постановке на других зверей, а поперек. И так как занимает несколько наклонное положение, нижняя дуга не отбрасывает попавшей лапы. Капкан должен быть достаточно прочным. Размер обода между заклепками дуг 60—70 см, высота дуг 30—35 см. Пружины должны выдерживать не менее 80—90 кг. Капкан сражается рычагами-стягами.

А. П. ТЕТЕРИН

Охотник-промысловик Вельского района

НА КУНИЦУ С СОБАКАМИ

В 1948 году я приобрел ружье, собаку и решил заняться охотой. Сначала дело не клеилось, но постепенно я научился разбираться в следах и повадках зверя.

Большую роль в охоте играет собака-лайка. Убедившись, что наиболее выгодной за последние годы в наших местах является охота на куницу, я приобрел и натренировал пару промысловых собак. Мои Громик и Жук идут за куницей одинаково хорошо как по черной тропе (в начале ноября), так и по снегу, умело преследуют зверя, идущего «верхом» по лесу. Если куница не добыта до темноты, собаки остаются на ночь в лесу, чтобы утром довести дело до конца. За три последних промысловых сезона мною с помощью собак убито 62 куницы.

Куницу с успехом можно ловить капканами № 2.

Предварительно в летний период надо выложить в охотугодах приманку — тушки павших мелких сельскохозяйственных животных — и привадить к ним куницу. С наступлением промыслового сезона расставить капканы в местах привады с наживой из мяса убитых белок. Лучше всего ставить капканы в дуплах деревьев или других укромных местах, чтобы приманку не растащили вороны, сороки или грызуны.

Особой обработки и маскировки капкан на куницу не требует, т. к. куница не боится запаха железа.

Капканами я добыл 7 куниц.

Запись Третьякова

Н. И. КЛАПЫШЕВ

Охотник-промысловик Коношского района

КАК ДОБЫВАТЬ КУНИЦ ПЕТЛЯМИ

Я занимаюсь промысловой охотой уже двадцать третий год, из них последние тринадцать лет специализируюсь в добывании пушных зверей капканами и другими самоловами. Особое внимание уделяю промыслу ценного пушного зверька — куницы. Для ее добывания я широко использую капканы, а за два последних промысловых сезона стал успешно применять петли. За сезон 1955/56 года я поймал капканами 28 куниц и три — в петли. На практике я убедился в том, что петля на куницу является весьма эффективным самоловом, простым в изготовлении и продуктивным. Все добытые петлями куницы (в декабре 1956 года я поймал четвертую) прошли первым сортом, без малейшего дефекта.

В промысле куницы петлями (как и капканами) огромное значение имеет приваживание ее подкормкой к определенным местам. С этой целью я еще до начала промысла развешиваю в лесу, в двух метрах от земли, на деревьях, настрелянных ворон, сорок, соек, кукушек, внутренности боровой дичи и зайца. При лицензионном промысле лосей я не выбрасываю их кишки, а, намотав на короткие жерди, также развешиваю на деревьях. Куница, найдя приманки, начинает систематически к ним наведываться. С наступлением сроков охоты на куницу во всех пунктах ее подкормки я устанавливаю капканы и петли.

¹ Опыт промысла куницы капканами Н. И. Клапышева опубликован в шестом выпуске сборника ВНИИЖП — «Рационализация охотничьего промысла», 1957.

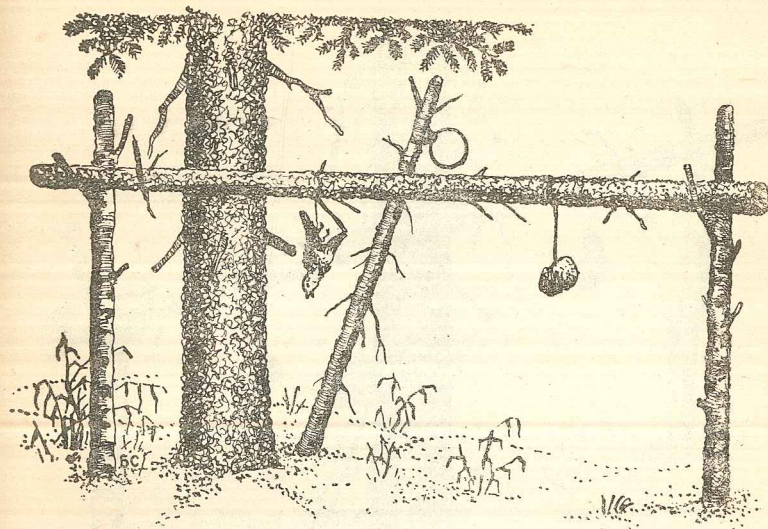


Рис. 1. Установка петли на куницу на «жердке».

Петли для лова куницы делаю из балалаечных струн, сплетая три струны. Медная проволока для этого не годится — куница легко перекручивает и перегрызает сделанные из нее петли. Устанавливаются петли двумя способами:

а) на двух высоких кольях около дерева укрепляется «жердька», такая же как для ловли рябчика (рис. 1), но гладкая, без кольца из веток. К середине жерди наклонно прислоняется и привязывается толстый кол, длиной до 3,5 м. Приманка подвешивается на жердь по обе стороны от кола, а петля привязывается к колу. Куница, обнаружив приманки, влезает к ним по дереву и, пробегаю по жерди, попадает в петлю, срывается и повисает высоко над землей;

б) около нетолстого, лучше сухого дерева, на кольях укрепляется жердь толщиной 7—8 см (рис. 2). На ее концах подвешивается приманка. В дереве просверливается сквозное отверстие, через которое пропускается свободный конец петли, настороженной над жердью. К свободному концу петли привязывается тяжелый обрубок и подпирается палкой в положении неустойчивого равновесия.

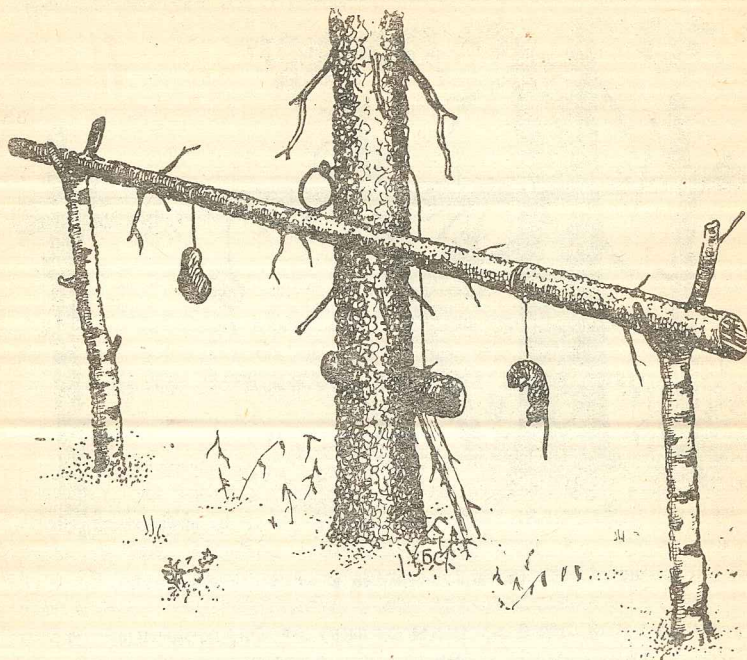


Рис. 2. Установка петли с грузом на куницу.

Куница, пробираясь по жерди к приманке, попадает в петлю, сдерживает с подставки груз, который, падая, затягивает петлю, прижимает зверька к дереву и быстро умерщвляет. В прошедшем сезоне, расставив для опыта двадцать таких петель, я вскоре поймал ими трех куниц. В сезоне 1956/57 года намерен, помимо капканов, широко применить и петли как очень добычливый способ промысла куницы.

Охотник, хорошо изучивший повадки куницы и в совершенстве владеющий техникой ее добывания капканами и петлями, может довольно легко переловить всех куниц на своем участке. Об этом я хочу предупредить всех охотников. Если хотите в каждом сезоне хорошо ловить куниц, никогда не вылавливайте их поголовно, всегда оставляйте пары две на расплод.

Обработка и рисунки Б. Т. Семенова.

А. П. ЛЯПУНОВ

Охотник Лешуконского района

МОЙ ОПЫТ ОТСТРЕЛА ЛОСЕЙ

Прежде всего я разыскиваю следы лосей и по ним определяю, когда лось или группа лосей прошла, какой состав зверей, взрослые или молодые, самцы или самки.

Быка или самку легко определить по следу, калу и по моче.

Следы быка намного шире и круглее, чем взрослой самки. Кал в большинстве случаев круглый, след мочи стоящего быка — между следами передних и задних ног.

У самки копыта тоньше, кал продолговатый, след мочи позади следов задних ног.

Из следов выбираю самые свежие и двигаюсь по ним, стараясь определить, где лоси могут залечь на отдых. Охочусь обычно в маскировочном халате.

Самое главное — подойти к лосям на расстоянии выстрела. Спугнутых лосей лучше не преследовать (кроме случаев нагона при коллективной охоте).

Известно, что лучше всего охотиться за лосями в снежную и ветреную погоду.

Я стреляю лосей в любую погоду, но если места для охоты плохие — «лывы», чаща — лучше охоту отложить до благоприятной погоды.

Выслеживать и стрелять надо только взрослых лосей. Не раз бывало, когда удачно подкравшись к стае лосей, я добывал по четыре крупных лося сразу, весом по 220 килограммов чистого мяса.

Иногда ОРСы леспромхозов и заготконторы райпотребсоюзов не только не организуют планомерного отстрела, а потворствуют нарушителям правил охоты и прикрывают браконьеров.

Необходимо строго соблюдать установленные правила отстрела лосей. Разрешения на отстрел выдавать на руки проверенным охотникам и строго следить за тем, чтобы лосей не ловили в петли и не стреляли молодняка.

Я. П. ДУБАКОВ

Охотник-промысловик Виноградовского района

ЛОВ ВОЛКОВ ПЕТЛЯМИ

Первые поставленные мною петли на волка в 1952 году показали, что этот метод промысла добычлив.

Правда, сезон 1955/56 года был для меня неудачным, т. к. волки оборвали две поставленные на них петли, а две затянули.

Убедившись, что петли подобраны непрочные и диаметр их велик, я взял для петель другую проволоку (авиационный кабель, который оказался очень прочным и нержавеющей) диаметром 3—4 миллиметра.

Изготовив петли, я серьезно занялся техникой лова и за три года поймал девять волков, четыре из них с 1 января по 1 мая 1956 года.

За это время я узнал, что волки, как и остальные звери, любят ходить по лесным дорогам, охотничьим и звериным тропам и просекам.

Чаще всего я ставлю петли на заросших лесных дорогах, тропах и просеках. Если петля недостаточно маскируется окружающими ее растениями, делаю дополнительную маскировку срубленными ветками такой же длины, толщины и породы, как растущие в месте установки петли. Ветки втыкаю в землю или снег около самой петли и по обе стороны ее вдоль тропы.

На открытых местах петли ставить не следует, т. к. волки их обходят.

Диаметр петли не должен превышать 50 см, а в сильно заросшей тропе — 40 см; длина петли от полутора до двух метров.

Кусты или дерево, к которому привязывается петля, не должны быть в диаметре меньше 5 см. Если поблизости нет подходящего куста или дерева, нужно вырубить шест длиной до двух метров, диаметром около 5 см и тщательно замаскировать.

Никаких зарубок на деревьях около петли и близ нее делать не следует.

Петля устанавливается на высоте 40—45 см от земли.

Охотникам, занимающимся ловлей волков, необходимо знать следующее:

1. Волк по чернотропу попадаетея лучше, зимой остерегается следа охотника.

2. Зимой волк очень остерегается свежего следа, меньше — следа, припорошенного снегом.

3. По лыжне охотника идет очень редко, и то только по сильно занесенной снегом.

4. Приманку к петлям на волка класть, не нужно, т. к. у любой приманки волк очень осторожен.

Н. Н. ГРАКОВ

*Старший научный сотрудник
Северной зональной лаборатории ВНИО*

ОПЫТ ОХОТНИКА М. П. ФЕФИЛОВА ПО ПРОМЫСЛУ БОРОВОЙ ДИЧИ

В Архангельской области на промысле боровой дичи применяются в основном четыре вида самоловов: слопцы (пасти) грядки, земляные силки и вздергивающие силки («очепы»). По мнению охотников наиболее производительны на промысле слопцы, так как отлавливают одинаково успешно все виды дичи. Но слопцы требуют много времени на изготовление, а в годы обилия мышевидных грызунов (по-местному «гнуса») большая часть пойманной дичи бывает испорчена даже при ежедневном осмотре путика. Грядки рассчитаны только на отлов рябчиков, и для них необходимо заготавливать заранее ягоды рябины и калины на приманку. Земляные силки наиболее просто и быстро устанавливаются, но пойманная в них дичь лежит на земле и кроме мышевидных грызунов легко доступна любым хищникам.

«Очеп» — это тот же земляной силок со вздергивающим приспособлением из жерди-перевеса и насторожки. Попавшая в силок птица сбивает насторожку, и освободившийся перевес вздергивает добычу на 1—1,5 м над землей, сохраняет ее от повреждения мышевидными грызунами и мелкими хищниками (горностаем, лаской, куницей), а зачастую и лисицей. В таком силке во время дождей добыча не намокает, так как вода стекает по перу, а это очень важно при хранении птицы в доморозный

период. Внешний вид дичи, пойманной вздергивающими силками, значительно лучше, чем добытой слопцами или земляными силками.

В зависимости от места и способа установки вздергивающими силками можно отлавливать различные виды боровой дичи. Поэтому применение на промысле таких самоловов наиболее целесообразно.

Заслуживает внимания и распространения опыт охотника Карпогорского района Матвея Петровича Фефилова, который в течение двух промысловых сезонов добыл для сдачи потребкооперации около 300 рябчиков.

Оборудование путика М. П. Фефилов начал осенью 1954 года и в начале сезона 1955/56 года увеличил количество самоловов почти до 300 штук.

Кроме вздергивающих силков, рассчитанных на отлов рябчиков, у него имелось около 20 слопцов.

Угодья, где промысляет М. П. Фефилов, расположены в 40 км от деревни, поэтому в продолжение всего промысла боровой дичи он живет в лесной избушке. Осенью 1955 года он выехал на промысел 28 сентября и сразу же приступил к оборудованию путика (оправка силков и установка дополнительных самоловов). Еще до начала сезона он делает силки из конского волоса со сплетенным из суровых ниток (пряжи) поперечным основанием «хребтинкой» и крючки для насторожки оцепы, вырезанные из можжевельника (вереса). Крючок может быть и березовый, но с таким расчетом, чтобы он выдерживал тяжесть жерди-перевеса. Крючок из можжевельника более крепок и может служить два сезона.

Остальной материал для самолова: жердь-перевес, колышки для натягивания хребтинки, палочки для заборчика и др. берется на месте установки. В среднем за день М. П. Фефилов налаживал до 25 оцепов. Для оборудования путика на 200 самоловов понадобится около недели.

Для силков обычно употребляется конский волос черного цвета, но Фефилов с успехом употребляет волос всех цветов вплоть до белого, который использует вместе с другим, более темного цвета. Петля на рябчика делается из 8—10 волосков; на глухаря из 20 (кроме того, вместе с волосом в петлю вплетается несколько суровых ниток, чтобы глухарь не смог разорвать силок клювом). Хребтинка служит основанием для крепления петли и уста-

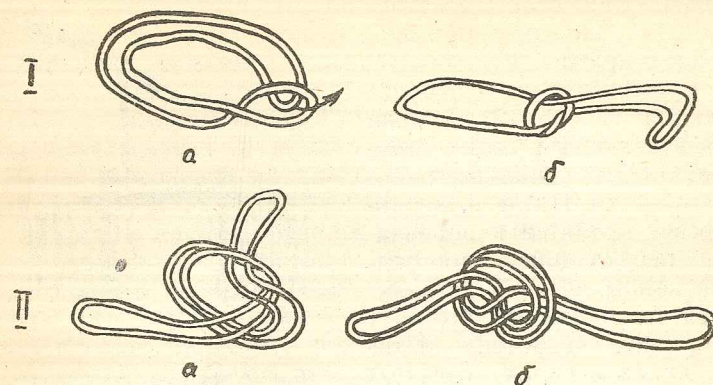


Рис. 1. Способы завязывания узлов на «хребтинке».

Ia и Ib—завязывание «хребтинки» скользящим узлом;
IIa и IIб—завязывание «хребтинки» неподвижным узлом.

новки ее в нужном положении. Для этого берется петля из крепкого шпагата (длина шпагата 50—60 см) и на расстоянии одной трети длины от любого конца вяжется в узел, к которому крепится силок. Лучше всего крепить силок в скользящем узле, но можно и в неподвижном. И в том и в другом случае силок продевается сквозь незатянутый еще узел и обвязывается вокруг «хребтинки» надежным узлом. (Способы завязывания узлов на «хребтинке» показаны на рисунке). Крепление силка в скользящем узле более удобно, потому что, регулируя длину концов «хребтинки» по обе стороны узла, легче правильно расположить петлю в «воротцах», не подгоняя их ширину по положению петли. При установке самолова необходимо найти место купания боровой дичи — «порховище», и перегородить его на две части заборчиком. В заборчике оставить воротца для прохода птицы и установить петлю. Для этого по обе стороны прохода забить два крепких колышка, — один гладкий, а другой с зарубкой на верхнем конце, с внутренней стороны воротца.

На гладкий колышек надевается длинный конец «хребтинки», а короткий прикрепляется к концу крючка, зацепленного за зарубку второго колышка. Другой конец крючка привязывается к жерди-перевесу. При установке оцепы нужно сначала забить кол с зарубкой, а потом

гладкий так, чтобы хребтинка натянулась при настороженном крючке.

Существует еще более простой способ насторожки вздергивающего силка, применяемый в западных районах области. Петля и жердь-перевес крепятся к поперечной перекладине, заостренные концы которой вставляются в зарубки на боковых колышках «воротец». Птица, попав в силок, вздергивает один конец поперечной перекладины из зарубки, и освобожденная жердь вздергивает добычу. Этот способ особенно удобен при использовании проволочного силка, которому легко придать нужное положение без «хребтинки».

Подбор жерди-перевеса и ее укрепление не представляют трудности и зависят от места установки. Если нет поблизости дерева, на сук которого можно положить перевес, вбивается «развилка» высотой около 1,5 м. Крючок насторожки вырезается с таким расчетом, чтобы тонким концом можно было привязать его к перевесу. Размер перевеса для рябчика: длина около 3 м и диаметр в комлевой части около 8 см. Для глухаря нужен более тяжелый перевес, с точкой опоры несколько выше.

Важным дополнением к очепу, предохраняющим добычу от пернатых хищников, является берестяной колпак. Он надевается на крючок с таким расчетом, чтобы крючок свободно проходил через воронку колпака. Размер колпака должен соответствовать величине птицы, на которую рассчитан самолов. В настороженном виде колпак опирается на «хребтинку» ребром нижней широкой части, накрыв крючок и вер-

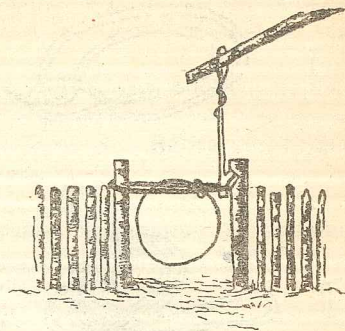


Рис. 2. Насторожка очепы с крючком и «хребтинкой».

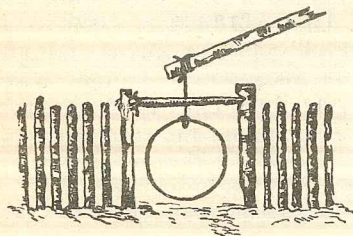


Рис. 3. Насторожка очепы с поперечной перекладиной.

хушку колышка. Когда очеп вздергивает птицу, колпак соскальзывает вниз и накрывает добычу. М. П. Фефилов колпаки не применяет, но считает хорошим средством защиты пойманной дичи от кукушек, ворон и ястребов.

Все самоловы М. П. Фефилов расставлял на четырех отдельных кругах (путиках), протяженностью по 8—10 км (70—80 самолотов на каждом). Все круги сходились к избе, стоящей на берегу речки.

Каждый круг проверялся раз в четыре дня. Добыча с каждого путика в октябре 1956 года достигала 18 штук за осмотр. В конце октября — начале ноября, когда снег закрыл часть «порховищ», на двух кругах было добыто 11 рябчиков. Всего к 1 ноября М. П. Фефилов добыл и сохранил в клетке 158 рябчиков.

Если учесть, что в течение первой недели охотник занимался устройством новых самолотов и ремонтом старых, то в целом на промысел он потратил не более двадцати дней.

Вся добытая им дичь была высокого качества, несмотря на то, что некоторые птицы хранились около 20—25 суток в относительно теплую погоду. Так как промысел был начат в установленные правилами охоты сроки, рябчики имели хороший вес и упитанность.

Значительно увеличило бы результаты промысла применение грядок, но М. П. Фефилов не успел заготовить рябины.

Комбинированное использование на промысле боровой дичи очепов, грядок и ружей несомненно значительно повысит продуктивность промысла и увеличит сроки отлова рябчика, так как после выпадения глубокого снега, исключаящего применение очепов, грядка еще может действовать.

Охотник того же района И. А. Подрезов, применяя слопцы, очепы, грядки и ружейный отстрел, за месяц добыл 150 рябчиков и 35 глухарей.

Опыт передовых охотников на самоловном промысле боровой дичи должен стать достоянием всех охотников, особенно молодых, которые необоснованно предпочитают заниматься пушным промыслом, тогда как умелое сочетание самоловного промысла боровой дичи с пушным значительно повысит доходы охотников.

Н. Н. ГРАКОВ

*Старший научный сотрудник
Северной зональной лаборатории ВНИО*

КАК СОХРАНИТЬ БОРОВУЮ ДИЧЬ ДО НАСТУПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ МОРОЗОВ

Промысел боровой дичи самоловами начинается согласно правилам охоты в Архангельской области с 1 октября. Правда, большинство охотников за дичью стремится отлов начать раньше, настораживая самоловы с сентября или даже с августа.

С подобными случаями незаконной промысловой охоты надо решительно бороться, так как в сентябре молодые птицы еще не достигли полного веса, кроме того, сохранить добытую дичь до наступления морозов трудно. Нередко при нерегулярном осмотре путика часть добычи портится еще в самолове. Но даже, начав своевременно промысел, в случае затяжной и теплой осени, трудно сохранить свежей боровую дичь до наступления морозов, а сдать ее сразу после добычи заготовителям не всегда возможно. Практика охотников выработала надежные способы хранения боровой дичи в доморозный период, но в связи с упадком дичного промысла за последние двадцать пять лет многие охотники, особенно молодежь, не знают, как сохранить дичь в октябре до наступления морозов для сдачи ее в сельпо.

Добытую боровую дичь нужно хранить в холодном, хорошо проветриваемом помещении, свободно разложенной на узких полках в одну доску, шириной около длины тушки птицы, не считая шеи. Такие полки устанавливаются одна над другой вдоль стен помещения с таким

расчетом, чтобы между ними и стеной было пространство шириной в ладонь.

Птицы лежат на полке свободно, не касаясь одна другой, на спине, головой к стене, так, чтобы голова с шеей свободно свешивались с полки. Перед раскладыванием перо очищается и приглаживается, лапки прижимаются к тушке и укладываются вдоль хвоста. Очень удобны для хранения дичи таким способом специальные амбарчики на столбах (по местному «клетки» или «лабазы»), которые широко применяются охотниками северо-восточных районов области. Такие помещения недоступны для мышевидных грызунов, которые могут испортить всю добытую дичь.

В помещениях, где есть мышевидные грызуны («гноус») необходимо полки подвешивать к потолку, чтобы мыши не могли на них забраться.

Отдельные охотники вместо полок устраивают решетчатые полаты из жердей и сосновых лучинок-дранок. Жерди служат основанием, а лучинки переплетаются в решетки, с отверстиями такого размера, чтобы можно было свесить в них головки дичи. На таких решетках дичь свободно обдувается не только сверху и с боков, но и снизу, что значительно улучшает условия хранения.

Можно хранить дичь подвешенной за лапки. Для этого птицы связываются попарно, затем веревочка перекидывается через жердь так, чтобы висящие птицы не соприкасались. При подвешивании на гвоздь или очень тонкую жердочку птицы будут задевать одна другую, возможна порча соприкасающихся мест, по этой же причине не следует связывать более двух птиц. Некоторые охотники подкладывают под тушки на полку еловые ветки, так как считают, что сохраняемая таким способом птица меньше портится. Сведений, подтверждающих это предположение, нет, хотя вполне возможно, что запах хвои и смолы затормаживает жизнедеятельность гнилостных микроорганизмов.

Некоторые охотники для хранения крупной птицы, глухарей и тетеревов, вытаскивают у них внутренности, разрывая брюшную стенку около заднего прохода. Хотя при таком способе удаляется кишечник — главный источник гниения, но в образовавшийся разрыв легко проникают гнилостные микробы, и в конечном результате птица все равно портится при хранении. Место разрыва обычно

бывает окровавлено, что также создает благоприятные условия для гниения. Да и выпотрошенная таким способом птица не будет принята заготовителями.

Есть способ извлечения кишечника без повреждения брюшной стенки, через задний проход, с помощью крючка, вырезанного из ветки листовенного дерева. Главный стержень ветки является основанием крючка, а один из боковых сучков на толстом конце обрезается с таким расчетом, чтобы он свободно проходил в задний проход и мог зацепить кишку. Крючок вводят внутрь прямой кишки и поворачивают в ней, чтобы зацепить кишку, после чего часть кишечника вытягивается наружу. Затем руками вытаскивают, стараясь не порвать, остальную часть кишечника до желудка и обрезают. После чего вытаскивается остаток прямой кишки и тоже обрезается. Заднепроходное отверстие лучше заткнуть тонкими веточками хвои (лучше пихты или можжевельника). Перед замораживанием пробка вынимается. Потрошенная крючком дичь называется частично потрошенной. Она сохраняется дольше, чем потрошенная с разрывом брюшной стенки, а по внешнему виду почти не отличается от непотрошенной. Но стандартом до сих пор не предусматривается приемка частично потрошенной боровой дичи, и с формальной точки зрения такая дичь может быть забракована при приемке, как нестандартная.

Однако заготовительным организациям пора учесть, что качество боровой дичи от частичного потрошения выигрывает, и ввести в стандарт соответствующее дополнение.

Во время хранения нужно производить осмотр дичи, особенно рано добытых птиц. Для этого «пробуется» перо вокруг заднего прохода («поднарос»), которое в случае порчи птицы легко выдергивается («течет»). Птицы со слабым поднаросом должны находиться под внимательным наблюдением и при появлении гнилостного запаха немедленно удаляться, так как они могут заразить гнилостными микробами соседние с ними тушки.

Как только начнутся холода, способные заморозить тушку, нужно произвести оправку дичи в соответствии со стандартом. Перо еще раз приглаживается и очищается, головка подвертывается под крыло, проверяется правильное положение лапок (они должны быть прижаты к тушке и вытянуты вдоль хвоста, но не длиннее его).

В таком виде птица замораживается и сдается в потребкооперацию.

Нужно иметь в виду, что особенно быстро портится дичь во время резкого потепления после морозов, когда замороженная птица оттаивает. В случае длительных потеплений сохранить дичь очень трудно и нужно особенно тщательно следить за ее качеством.

Своевременное начало самоловного промысла боровой дичи в сочетании с правильным хранением до момента замораживания позволяет сдать птицу заготовительным организациям первым сортом.

Г. Ф. ГУНДЕРИН

ИЗ ОХОТНИЧЬЕЙ ПРАКТИКИ

1. ПЫЖИ НА ДРОБЬ

Сколько досады у охотника, когда в горячий момент охоты ему начинают попадаться гильзы с высыпавшейся дробью.

Как известно, на дробь нельзя класть тяжелого пыжа. Картонный пыж, несмотря на все ухищрения, вываливается от тряски при ходьбе и даже от выстрела из другого ствола.

Это неудобство почти полностью устраняется применением не круглого, а квадратного картонного пыжа шириной чуть побольше канала гильзы.

Загибающиеся при вставке в гильзу уголки квадрата и закрайки препятствуют выпадению пыжа.

2. ВСТАВНОЙ СТОЛ 32-го КАЛИБРА *

Из ружья 16-го или 12-го калибра непрактично охотиться на куницу, и белку. Стрелять их приходится на близких расстояниях с опасением изрешетить или разнести зверька в клочья. Охотясь в одиночку на затаившуюся в густой кроне ели белку, приходится иногда сделать до 2—3 испугивающих выстрелов по кроне наугад с неоправданно большим расходом боеприпасов и излишним громом.

* Предложение Г. Ф. Гундерина о вставных стволиках заслуживает внимания, но изготовление их следует организовать на оружейных заводах или в специальных мастерских (Прим. составителя).

Применение уменьшенных зарядов дает неудовлетворительные результаты из-за недостаточной резкости боя и большого разброса дробы.

Перейдя на ружье 32-го калибра, охотник почти лишен возможности сделать удачный выстрел по косачу, глухарию и другой крупной птице, тем более по случайно встретившемуся медведю.

Носить два ружья — слишком тяжело и неудобно.

Все это можно устранить, сделав из отрезанного ствола от старой фроловки 32-го или 28-го калибра вставной ствол под патрон 32-го калибра в правый ствол обычной охотничьей двустволки 16—12-го калибра.

Казенный конец вставного стволика обтачивается по размеру патронника ружья так, чтобы он мог входить в ствол совершенно свободно, оставляя закрайки для выбрасывателя и две выемки для вытаскивания гильзы руками или пружинным экстрактором.

Мушка отпаивается простым нагреванием или стачивается.

Ствол от фроловки 32-го калибра отрезается с патронником с последующей обточкой казенного конца под калибр ружья; ствол 28-го калибра отрезается перед патронником и не требует большой наружной обточки и высверливания патронника, так как гильзы 32-го калибра подходят к каналу ствола 28-го калибра.

Из такого вставного ствола можно хорошо стрелять круглой пулей.

При ненадобности вставной ствол можно носить заряженным на поясе в кожаных ножнах.

Вес стволика 300—350 г, длина 50—60 см.

П. М. БЫКОВ

Егерь Сольвычегодского участка

ПЕТЛИ НА ГОРНОСТАЯ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 12 за 1956 год (стр. 23) приведен пример добычи горностая петлей из конских волос.

Хочу сказать, что мною в течение ряда лет этот способ добычи горностая применялся на практике, и я ежегодно за сезон добывал от 20 до 50 зверьков. Способ охоты петлей заслуживает внимания, так как он более добычлив, чем охота капканами № 0 и № 1. Силки легко изготавливаются, удобны для переноски, а шкурка горностая, добытого в силок, совершенно не имеет повреждений. В журнале указано, что петля для силка плетется из 10—12 белых конских волос. Но в моей практике были случаи, когда горностай перегрызал петлю из 10—15 конских волос и уходил. Я применяю более толстые петли — от 20 до 25 конских волос (слабо крученые). Волос для петли беру любого цвета. Силки изготавливаю небольшого размера, несколько меньше диаметра норки горностая. Силок привязываю к небольшому кустику шиповника, ветке сухой ели или других деревьев длиной от 50 до 60 см и около 1 см в диаметре. Горностай, попав в силок и желая освободиться, начинает грызть сучки ветки, а не силок. Петлю привязываю к ветке в 10—15 см от комля, затем ветку втыкаю в снег у входа в нору или кладу над норкой сверху. Лучше устанавливать силок так, чтобы ветка была сбоку норки. При установке силка на ветке, лежащей сверху норки, горностай иногда сбивает петлю усами и уходит.

ЕФТЮХОВ

*Охоторганизатор заготконторы
Мезенского райпотребсоюза*

ПРОМЫСЕЛ ВЫДРЫ ЛОВУШКОЙ-ДУПЛЯНКОЙ

(Из опыта охотника Мезенского р-на Ф. П. Титова)

Найдя осиновое или сосновое дуплистое дерево, выпилюю брус двухметровой длины и расширяю дупло, оставляя верхние слои дерева (болонь). На расстоянии полуметра от опиленных краев бруса сверлю по 8 дыр, в них вставляю по 8 палок, и ловушка (двухгорловая морда) готова. Затем кладу ловушку на год в ручей, чтобы она намокла и покрылась растениями. Через год ее можно ставить на выдру. Найдя ручей, в котором живет выдра, делаю «заездок» и на середине ставлю ловушку. За метив ловушку, выдра обязательно заходит в нее и, не найдя выхода обратно, (палки загораживают отверстие) задыхается. Сверху на ловушку я кладу груз, чтобы она не поднималась, иначе выдра не задохнется, перегрызет палки и уйдет. Палки устанавливаются накрепко с отверстием между свободными концами чуть-чуть уже диаметра тела зверя. Выдра на полном ходу легко вползает в морду и пока ищет выход (обратно в узкое горло ей не пройти), задыхается в 2—3 минуты.

Л. Н. ПИРОГОВСКИЙ
Егерь Госохотинспекции

ИСКУСНЫЙ КРОТОЛОВ

Александр Нестерович Климов — лучший охотник за кротами в Вилегодском районе. Ему уже 70 лет, около 50 лет из них он занимается охотой.

В настоящее время основным его промыслом является добыча крота в летний период. Главное орудие добычи — пружинная кротоловка, их А. Н. Климов имеет 200 штук. За лето 1954 года охотник добыл более 2000 кротов, за 1955 год — 1840, а были годы, когда его улов составлял 4000 шкурок.

Конечно, такие результаты были достигнуты не сразу. Пришлось немало походить в поисках уловистых мест.

Теперь Климов для установки кротоловок выбирает гористые черноземные места и берега речек, на перекрестках кротовых подземных ходов.

Для удобства осмотра опытный кротолов ставит свои 100 пар ловушек на два парных круга в виде восьмерки. Вскрывает ножом ход крота, кладет под кротоловку небольшую, с одного конца расколотую дощечку, а по бокам ее — два кольшка для того, чтобы крот не мог подрыть ловушку.

Осмотр ловушек производит ежедневно. При уменьшении улова «восьмерку» передвигает на другое место.

А. Н. Климов в последние годы поймал 5 волков и 7 медведей, много лисиц, зайцев и других зверей. Кроме кротоловок, охотник имеет 35 капканов и 30 проскоков.

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. Копытов. Опыт передовых — всем охотникам	3
Б. Т. Семенов. Основные «секреты» добычливости в капканном промысле	11
Б. Б. Лебле. Больше внимания истреблению волков	31
Д. А. Сидоренко. Охота на песца капканами	35
А. Т. Лисицын. Главное — выбрать место для ловушки	40
С. А. Труфанов. Капканный лов лисицы и волка	43
А. В. Вантрусев. Будь настойчив и внимателен на промысле	45
П. М. Быков. Установка капкана на медведя	47
А. П. Тетерин. На куницу с собаками	49
Н. И. Клапышев. Как добывать куниц петлями	50
А. П. Ляпунов. Мой опыт отстрела лосей	53
Я. П. Дубаков. Лов волков петлями	55
Н. Н. Граков. Опыт охотника М. П. Фефилова по промыслу боровой дичи	57
Н. Н. Граков. Как сохранить боровую дичь до наступления устойчивых морозов	62
Г. Ф. Гундерин. Из охотничьей практики	66
П. М. Быков. Петли на горностая	68
Ефтьхов. Промысел выдры ловушкой-дуплянкой	69
Л. Н. Пироговский. Искусный кротолов	70

НА ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ

Составитель А. И. Копытов.
Редактор Л. И. Одинцова.
Обложка и титул Л. В. Савкиной.
Технический редактор Г. Н. Быкова.
Корректор М. М. Михайлова.

Сдано в произв. 1|VII-57 г. Подписано к печати
30|VIII-57 г. Форм. бум. 84x108₃₂. Бум. л. 1,125.
Печ. л. 3,69. Уч.-изд. л. 3,081. Тираж 3000. Сл. 05321.
г. 26. Архангельское книжное издательство.
Изд. № 3/12. Зак. 1176. Цена 95 коп.

Типография им. Склепина, г. Архангельск,
Набережная им. Сталина, 86.

95 коп.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957